

WATERBURY

1850

D. 1

БІБЛІОТЕКА
В. ГРІНЧЕНКА
№ 1.

Розд. 1031

141 MOT

Б. Тринкев
1896.

МАЛОРОССИЙСКАЯ

ЭНЕИДА

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Съ приобщеніемъ

значенія Малороссійскихъ словъ какъ со-
держащихся въ оной, такъ и весьма
многихъ другихъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

1798 года.

В. Тринкев

Високопоборскому землевладельцу

С. Д. Замятню

всего 100000

Землеугод.

Аннотация
Е Н Е И Д А

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

перелицованная

И. Котляревскимъ.

Часть I.

Съ дозволенія

Санктпетербургской Цензуры.

Изданіемъ М. Парлуры.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

1798 года.

Handwritten scribbles at the top of the page.

75p

Губліна
БІБЛІОТЕКА УРСР
ІНВ. 1031 сш.

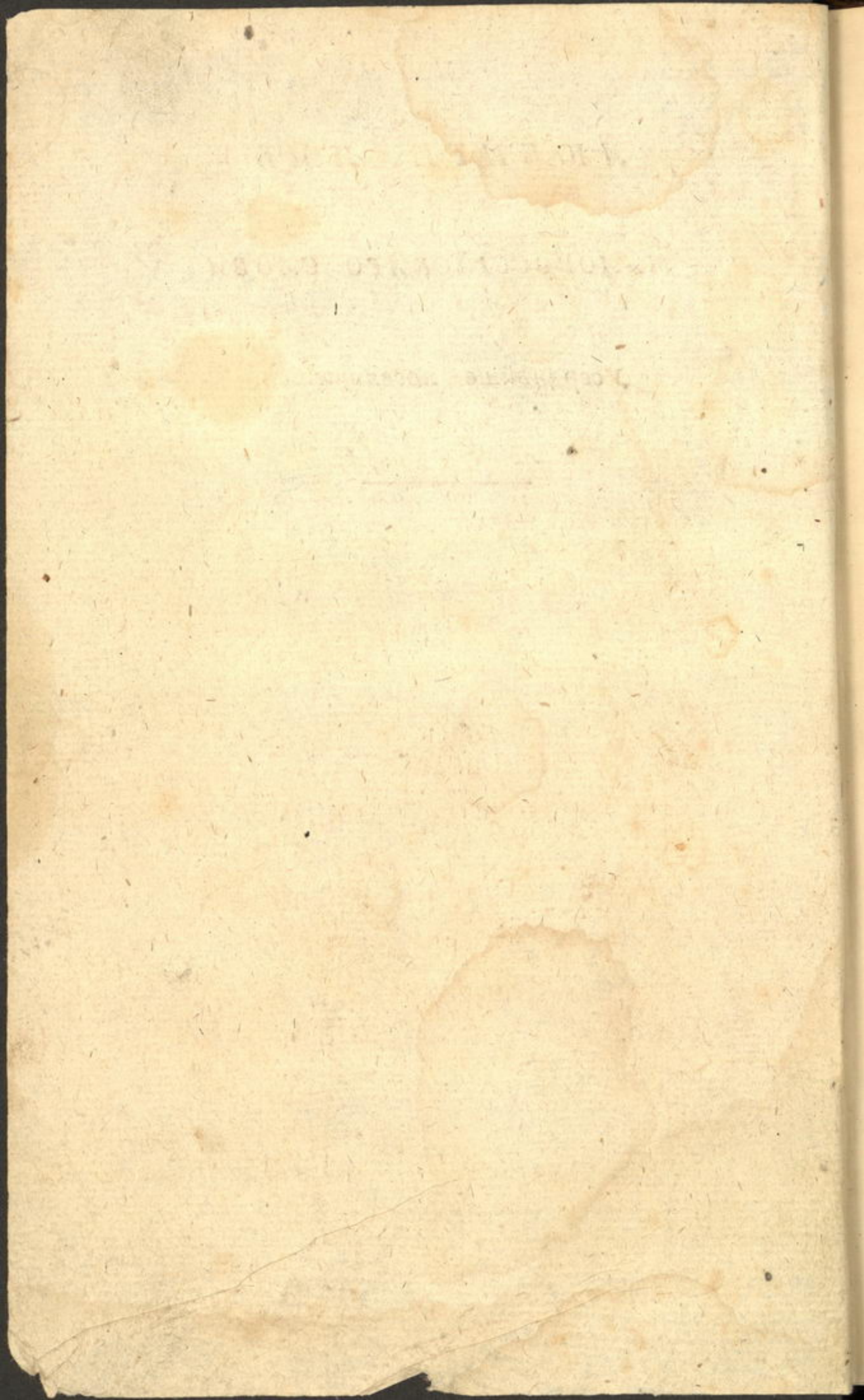
БІБЛІОТЕКА
Академії Наук
УРСР

~~0480с.~~

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

МАЛОРОССІЙСКАГО СЛОВА

Усерднѣйше посвящается.

Е Н Е И Д А

на

Малороссійскій языкъ

перелиційованна.

Еней бувъ парбокъ мопорный
И хлопецъ хопъ куды козакъ,
На лихо здався винъ проворный,
Завзяпѣйшій отъ всѣхъ бурлакъ;
Но Греки якъ спаливши Трою,
Зробили зъ неи скирпу гною,
Винъ взявши шорбу, шягу давъ;
Забравши де-якихъ Троянцівъ,
Осмаленыхъ, якъ гиря, ланцівъ,
Пяпами зъ прои накивавъ.

Винѣ швидко поробивши човны,
 На сине море попускавѣ,
 Троянцивѣ насадивши повны
 И куды очи почухравѣ.
 Но зла Юнона, суча дочка!
 Розкудкудапкалась якѣ квочка —
 Енея не любила спрахѣ;
 Давно уже вона хопѣла,
 Іого щобѣ душка полешѣла
 У пекло, щобѣ и духѣ не пахѣ.

Еней болячка бувѣ Юнонѣ,
 Якѣ жорна 'сердце ѣй давивѣ;
 Тугійшій бо бувѣ опѣ супонѣ,
 Ни вѣ чимѣ Юноны не просивѣ;
 А гирьшѣ за те ѣй не злюбився,
 Що, бачѣ, у Трои народився,
 И мамою Венерю звавѣ;
 И що іого покійный дядько
 Парисѣ, Пріямово дияшко,
 Пупывочку Венерѣ давѣ.

Побачила Юнона зъ неба,
 Що вже Еней на поромахъ;
 А ще шепнула сука Геба. . . .
 Юнону взявъ великій жахъ.
 Кужилку кинула пидъ лаву,
 Впрягла у парадайку паву,
 И килимомъ сѣнце заславъ,
 Взяла спидницю и шнурилку
 И бублыкивъ за шагъ вѣ палѣрку,
 Спругнула где Эолъ живавъ.

* * *

„Здоровъ Еоле, пане свапу!
 „Ой якъ-ся маешъ, якъ живешъ?„
 Сказала, якъ ввишла у хапу
 Юнона „Чи госпей ты ждешъ?„
 Поспавила палѣрку сѣ хлѣбомъ
 Передъ спарымъ Еоломъ дѣдомъ,
 Сама же сѣла на ослинѣ.
 „Будь ласковъ, свапоньку спарику!
 „Избій Енея сѣ паншелику,
 „Теперь плыве на морѣ винѣ.

„Ты знаешъ, винъ якій суцига,
 „Палывода и коновидъ;
 „По свѣшу якъ ище побѣга,
 „Багацько винъ наробить бѣдъ.
 „Пошли пы вѣ море злую шучу,
 „Щобъ всю Енейску челядь сучу
 „Пуспить на дно и зъ нимъ кѣ чоршамъ.
 „За се же дѣвку чорнобрыву,
 „Товспеньку, гарну, уродливу
 „Тобѣ я, далыби, що дамъ.

* * *

„Гай, гай! Ой дей же іого капу!
 Еолъ накупившись, сказавъ:
 „Ябъ все зробивъ за сюю плашу,
 „Да вѣшры всѣ пороспускавъ:
 „Борей недужъ лежишь съ похмѣлля,
 „А Нодъ побхавъ на весѣлля,
 „Зефиръ же, давній негодай,
 „Зъ дѣвчачами заженыхався,
 „А Евръ у винники нанявся;
 „Якъ хочешъ, такъ собѣ смякай.

„Да вже, для тебе обіцаюсь,
 „Енеевѣ я ляпасѣ дамъ;
 „Я хушко, разомъ поспараюсь
 „Загнашь вѣ приспя його кѣ чоршамъ.
 „Прощай же! швидко убирайся,
 „Обицянкижѣ не забувайся:
 „Бо послѣ, чуешѣ, ни чичиркѣ.
 „Якѣ збрешешѣ, то хоча надсядся,
 „На ласку послѣ не понадся;
 „Тогди видѣ мене визьмешѣ чвиркѣ.

* * *

Еолѣ оставшись на господѣ,
 Зобравѣ всѣхѣ вѣшривѣ до двора;
 Велѣвѣ поганій бушь погодѣ
 Якѣ разѣ на морѣ и гора,
 А далѣ пошимѣ ярѣ глубокий—
 Еней споявѣ вѣ водѣ по боки,
 Злякався, крикнувѣ, якѣ на пупѣ;
 Заплакався и зарыдався,
 Пошарпався, увесь подрався,
 На тѣмѣ начесавѣ ажѣ спрупѣ.

Прокляпы вѣпры роздулися,
 А море зѣ лиха ажѣ реве;
 Слизми Троянци облилися,
 Енея за живишѣ бере.
 Всѣ човныки ихѣ розчухрало;
 Багацько вѣйска шупѣ пропало;
 Козацьки головы легли.
 Еней крычипѣ: „Що я Непшуну
 „Пивкопы грошей вѣ руку суну,
 „Колибѣ щобѣ фили полегли.

Непшунѣ дочувсѣ вѣ скляныхѣ будынкахѣ,
 Що пробу, закрячавѣ Эней;
 Винѣ вѣ жинчиныхѣ мепнувсѣ папынкахѣ,
 Мовѣ кипѣ опѣ сала до дверей;
 И мишью осѣдлавши рака,
 Схвапивсѣ на іого, якѣ бурлака,
 И вырнувѣ зѣ моря, якѣ карась.
 Загомонѣвѣ на вѣпривѣ гризно:
 „Чого вы дуешѣ такѣ ризно?
 „До моря, знаешѣ, вамѣ засѣ!

Отъ-шупъ - то вѣпры схаменулись,
 И дали драла до норы;
 До лясa мовъ Ляхи мешнулись,
 Або отъ ежака шхоры.
 Неппунъ же заразъ взявъ мешелку
 И море вымѣвъ якъ свѣшелку,
 То сонце глянуло на свѣшъ.
 Еней погди, якъ народився,
 Разивъ изъ-пяшь перехриспився;
 Звелѣвъ гошовипи обѣдъ.

Поспавили сполю дубовы,
 Багацько зъ справою мысокъ;
 За спилъ всѣ сѣли, и безъ мовы
 Въ голодный пхали все купокъ.
 Галушки зъ саломъ шупъ лыгали,
 Лемѣшку и кулѣшъ препали,
 Хвапались бражкой запивашъ;
 Да и горѣлочку хлыспали,
 На силу зъ-за-стола успали
 И послѣ полягали спашъ.

Венеря, якъ на все швидкая,
 Проворна, врагъ би не взявъ,
 Побачила, що такъ лякае
 Еолъ сынка, що ажъ захлявъ;
 Умылася, причепурилася
 И якъ вв недѣлю нарядилася,
 Хошь бы до дудки на панець!
 Взяла очипокъ грезеповый,
 Зв усами кунпушъ саеповый,
 Пишла къ Зевесу на ралець.

* * *

Зевесъ погди лыгавъ вишнивку,
 Маковныками заѣдавъ;
 И п'яшую еще кондйку,
 Опъ Гебы зв люху дожидавъ.
 Пришла Венеря изкривившись,
 Заслинившись и завизгрившись,
 И спала хлыпашъ передъ нимъ:
 „Чимъ предъ тобою, милый шашу,
 „Сынъ заслуживъ шаку мій плашу?
 „И юнъ, мовъ вв свинки грають имъ.

„Куды іому уже до Риму?
 „Хиба якъ здохне чортъ вѣ ровѣ!
 „Або якъ Ханъ долѣзе Крыму,
 „Якъ женился сычъ на совѣ.
 „Хибабѣ-шо вже да не Юнона,
 „Щобѣ не вказала макогона,
 „Що й досѣ слухае чмеливѣ!
 „Колибѣ вона да не бѣсилась,
 „Замовкла бы и не казылась,
 „Щобѣ шы се самѣ бѣ извелѣвѣ.

* * *

Юпиперѣ, все допивши сѣ кубка,
 Погладивѣ свѣй рукою чубѣ:
 „Охѣ донько, шы моя голубка!
 „Я вѣ правдѣ швердый шакѣ, якѣ дубѣ.
 „Еней збудуе сильне царшво,
 „И заведе шамѣ свое паншво;
 „Немалый буде винѣ панокѣ.
 „На панщину ввесь свѣшѣ погонишѣ,
 „Багацько хлопцивѣ шамѣ наплодышѣ
 „И всѣмѣ имѣ буде вапашокѣ.

„Забде до Дидоны вѣ гости,
 „И буде шамѣ бенкешовашь;
 „Полюбипця бѣ винѣ мосци
 „И спане бѣсыка пускашь.
 „Иди, небого, не журися,
 „Попонедѣлкуй, помолися,
 „Все буде такѣ, якѣ я сказавѣ.
 Венера низко поклонилась,
 И зѣ пан-опцемѣ своимѣ проспилась,
 А винѣ бѣи поцѣловавѣ.

Еней прочумався, проспався,
 И голодрапцивѣ позбиравѣ,
 Зо всѣмѣ зобрався и уклався,
 И скільки видно почухравѣ.
 Пливѣ, пливѣ, пливѣ винѣ, що ажѣ обридло,
 И море такѣ йому огидло,
 Що бѣсомѣ на його дывивсь:
 „Колибѣ, сказавѣ, я вмерѣ у Трои,
 „То вжебѣ не пивѣ сеи гирькои,
 „И марне такѣ не волочивсь.

Пошимъ до берега приставши
 И зъ сильнымъ війскомъ всѣмъ своимъ,
 На землю съ човнивъ повспававши,
 Спишавсь, чи е що їспи имъ?
 И заразъ чогось попоили,
 Щобъ на дорози не зомлѣли;
 Пишли, куды хто запопавъ.
 Еней по берегу попхався,
 И самъ незнавъ, куды совався,
 Якъ гулькв у городъ причвалавъ.

Въ шимъ городъ жила Дидона,
 А городъ звався Карпагенъ,
 Розумна Пани и мопорна,
 Для неи прохи сихъ именъ:
 Трудяща, дуже працювиша,
 Весела, гарна, сановиша,
 Бѣдняжка що була вдова;
 По городу шогди гуляла,
 Коли Троянцивъ повспрѣчала,
 Таки сказала имъ слова:

„Видкиль шаки се гольшяпаки?
 „Чи рыбу зб Дону везеше?
 „Чи може выходци бурлаки?
 „Куды прочане вы йдеше?
 „Якій вась врагь сюды направивь?
 „И хшо до города причаливь?
 „Якажь вашага розбишакь! —
 Троянци всь замурмопали,
 Дидонь низько вь ноги пали,
 И послѣ бй мовляли такь:

* * *

„Мы всь, якь бачь, народь хрещеный,
 „Волочимся безь шалану;
 „Мы всь у Трои порожденны,
 „Еней пуспивь на нась ману;
 „Дали намь Греки прочухана,
 „И самага Енея пана
 „Вь при вирвы выгнали видпиль;
 „Звельвь покинути намь Трою,
 „Пидмовивь плавапи зь собою.
 „Теперь шы знаешь, мы видкиль.

„Помилуй, Пани благородна!
 „Не дай загинушь головамъ;
 „Будь милоспива, будь незлобна,
 „Еней спасыби скаже самъ.
 „Чи бачишь, якъ мы обидрались!
 „Убрання, посполы порвались,
 „И нужи повна очкурня;
 „Кожухи, свишы погубили,
 „И зъ голоду вѣ кулакѣ прубили.
 „Така намъ лучилась пеня.

* * *

Дидона гирько зарыдала,
 И зѣ бѣлаго свого лица
 Плапочкомъ сліозы обширала:
 „Колибѣ, сказала, молодця
 „Енея вашего злапала;
 „То вжебѣ шогди весела спала;
 „Тогди великѣ день бувѣ бы намъ.
 Тупѣ плюсь Еней, якъ будшо зѣ неба:
 „Ось-озѣде я, коли вамъ преба!
 „Дидонѣ поклонюся самъ.

Пошимъ зѣ Дидоною обнявшисьъ,
 Поцѣлювались гарно вѣ смакѣ;
 За бѣлы рученьки узявшисьъ,
 Балакали по-сякѣ, по-такѣ.
 Пишли кѣ Дидонѣ до господы
 Черезѣ велики переходы,
 Ввійшли вѣ свѣплицю, да й на пилѣ;
 Пили на радощахѣ сивуху;
 И ѣли юрду и макуху,
 Пошимъ кликнули ихѣ за сшилѣ.

Тупѣ ѣли розныи поправки,
 Усе сѣ подывьяныхѣ мысокѣ,
 И сами гарныи приправы,
 Зѣ новыхѣ кленовыхѣ шалѣрокѣ:
 Свинячу голову до хрѣну
 И локшину на перемѣну,
 Пошимъ сѣ пидлевою индикѣ;
 На закуску кулѣшѣ и кашу,
 Лемѣшку, хляки, пупрю, квашу
 И зѣ макомѣ медовой шуликѣ.

И кубками пили вишнивку,
 Медъ, пиво, бражку, сыровецъ,
 Горѣлку проспу и шернивку;
 Куривсь для духу яловець.
 Бандура шупечка бринчала,
 Сопѣлка *зуба* запынала,
 А дудка грала по *балкахъ*;
 Ой *ненька* на цымбалы грали,
 Кругомъ дѣвчача танцювали,
 Вѣ дробушкахъ, вѣ чоботахъ, вѣ свиткахъ.

Сестра була вѣ Дидоны Ганна,
 Мошорна дѣвка, хочь куды,
 Проворна, чепурна и гарна;
 Приходила й вона шуды
 Вѣ червоній юпоццѣ баевій,
 Вѣ запасцѣ гарній фаналевій,
 Вѣ спіонжкахъ, вѣ намиспѣ и ковпкахъ;
 Тупѣ танцювала выкрушасомъ,
 И предъ Енеемъ выхиясомъ
 Пидъ дудку била прешяка.

Еней и самъ такъ розгулявся,
 Якъ на арканѣ жеребець;
 Зъ Дидоною за руки взявся,
 Пишовъ изъ нею у шанецъ.
 Підкивки вѣ неї забряжчали,
 Жижки одъ панцивѣ задрожали,
 Якъ выбивала гоцака;
 А панѣ Еней такъ розходився,
 Що прохи не увередився
 Кружкомъ сидавши гайдука.

А послѣ панцивѣ варенухи
 По кухлику имѣ поднесли;
 А молодици, цокопухи,
 Тупѣ баляндрысы понесли;
 Дидона крѣпко заюрила,
 Горщокъ зъ вареною розбила,
 До дуру всѣ шогди пили.
 Ввесь день весело прогуляли,
 И пьяны спаши полягали;
 Енеяжѣ ледви повели.

Еней на пѣчь забрався спаши,
 Зарився вѣ просо, шамѣ и лигѣ;
 А хто схопѣвѣ, побривѣ до хашы,
 А хто вѣ хлѣвець, и хто у спигѣ.
 А де-яки шакѣ - шакѣ хлыснули,
 Що где упали, шамѣ заснули,
 Сопли, харчали и хропли;
 А добры молодци кружали,
 Поки ажѣ пѣвни заспѣвали—
 Що здужали, шо все шягли.

Дидона рано исхопилась,
 Пила сѣ похмѣлья сыровецѣ;
 А послѣ гарно нарядилась,
 Якѣ бы вѣ оренду на панець.
 Взяла караблѣкѣ бархашовый,
 Спидницю и карсепѣ люспровый,
 И начепила ланцюжокѣ;
 Червоны чобошы обула,
 Да и запаски не забула,
 А вѣ руки зѣ выбѣйки плашокѣ.

Еней же сѣ хмелю якѣ проспався,
 Избѣвѣ солоный огирокѣ;
 Пошимѣ умывся и убрався,
 Якѣ паробика до дѣвокѣ.
 Ему Дидона пидослала,
 Що отѣ покійника украла,
 Галанци й пару чобишокѣ;
 Сорочку, и капшанѣ зѣ кишайки,
 И шапку, поясѣ зѣ каламайки,
 И чорный шовковый плашокѣ.

Якѣ одяглись, то и зышлися,
 Сѣ собою спали розмовлять;
 Наѣлися и принялися,
 Що бѣ по вчорашнему гулять.
 Дидонажѣ тяжко сподобала
 Енея, шакѣ що и незнала
 Где дѣшися, и що робишь;
 Точила всякіи балясы,
 И пидпускала розны лясы,
 Енею бѣ шилько угодить.

Дидона выгадала грище,
 Еней бй памб бы пидмигнувб,
 И що бб изб нею бувб поближче,
 И лиха що бб всіого забувб.
 Собб очици завязала,
 И у *Панаса* грапи спала,
 Енея бб шилько уловишь;
 Еней же заразб догадався,
 И шакб и сякб опб ней хилявся,
 Би що бб швидче упомись.

* * *

Тупб всяку всячину играли,
 Хто якб и вб вищо захопбвб;
 Тупб инши *журавля* скакали,
 А хто опб дудочки попбвб.
 У *хрещика* и вб *горю дуба*,
 Не разб доходило й до чуба,
 Якб загулялися вб *джгута*;
 Вб *хлюста*, вб *лашка*, вб *возка* играли,
 И *далки* по столу совали;
 Чорпб мавб порожніого купа.

Що день було у нихъ похмѣлье;
 Пилась горѣлка, якъ вода;
 Що день вѣ Дидоны якъ весѣлье,
 Всѣ п'яны, хопъ посунсь куда.
 Енеевѣ такъ якъ боляццѣ,
 Або осинній лихорадцѣ,
 Годила Пани всякій день.
 Були Троянці п'яны, сышы,
 Кругомъ обушы и одѣшы,
 Хопъ голы прибрили якъ пень:

* * *

Троянці лихо шамѣ курили,
 Дали приману всѣмъ жинкамъ;
 По вечирницамъ всѣ ходили,
 Просвѣтку не було дѣвкамъ.
 Да-й-самъ Еней, сподарѣ, и Паню
 Пидмовивѣ паритись у баню;
 Ужежъ було не безъ грѣха!
 Бо страхъ вона його любила,
 Ажъ глуздѣ увесь свѣй погубила,
 Хопя була и не плоха.

Отп' такв Еней живв у Дидоны,
 Забувв и вв Римв що бв мандровапъ,
 Тупв не боявся и Юноны,
 Пустився все бенкетовапъ;
 Прочумавв, где зимуупв раки—
 И доброй натрусивв кабаки.
 Мупивв якв у селв Москаль!
 Бо хрбнв його не взявв, мопорный,
 Ласкавый, гарный и проворный,
 И острый якв на бришвв спаль.

Еней зв Дидоною возились,
 Якв зв оселедцемв сбрый кишв;
 Ганяли, ббгали, казились,
 Ажв лився де-колы и пишв.
 Дидонажв мала разв робошу,
 Якв зв нимв поббгла на охошу,
 Да гримв загнавв у шемный лиохв.
 Лихий ихв зна, що тамв робили,
 Було не видно спидв могилы,
 Вв лиохужв сидбли шилько вв двохв.

Не шакъ-шо робишся все хушко,
 Якъ швидко окомъ измигнешь;
 Або якъ казку кажешь прудко,
 Перомъ вь паперь якъ писнешь.
 Еней вь Дидоны живь не мало,
 Що зь головы вь його пропало,
 Куды його Зевесь пославь.
 Винь годивь зо два шамь просидьвь,
 А мабудь бы и бильшь пронидьвь,
 Якъ бы його врагь не спискавь.

* * *

Колись Юпитерь не нарокомъ
 Изь неба глянувь и на нась;
 И кинувь вь Карпагену окомъ,
 Ажъ-шамь Троянскій маршоплясь.
 Розсердився и розкричався,
 Ажъ свѣшъ увесь поколыхався;
 Енея лаявь на весь ропь:
 „Чи шакъ-шо, бѣсивь сынь, винь слуха?
 „Улѣзъ у пашоку мовь муха,
 „Засѣвь якъ у болошъ чоршъ.

„Пійдишь гонця минѣ кликнише,
 „До мене заразъ щобъ прійшовъ;
 „Глядѣшь же, цупко прикрупише,
 „Щобъ у шинокъ винъ не зайшовъ!
 „Бо хочу я кудысь послаши.
 „И іонъ — и іонъ же вража маши!
 „Але Еней нашъ зледащѣвъ;
 „А шо Венеря все свашкуе,
 „Енеечка свого мушпруе,
 „Щобъ винъ зъ ума Дидону звивъ.

Прибѣгъ Меркурій засапавшись,
 Вѣ при ряды пипѣ зъ іого кошивѣ;
 Ввесь реминцями обв'язавшись,
 На голову винъ брыль надѣвъ;
 На грудяхъ зъ бляхою ладунка,
 А зъ-зади сѣ сухарями сунка,
 Вѣ рукахъ Нагайскій малахай.
 Вѣ такимъ нарядѣ влѣзъ у хату,
 Сказавъ: „Гоповѣ уже я, шапу,
 „Куды ты хочешъ, посылай.

„Бѣжи лишѣ швидко вѣ Карпагену,
Зевесѣ гонцевѣ такѣ сказавѣ,

„И пару разлучи скажену,

„Епей Дидонубѣ забувавѣ.

„Нехай лишѣ видпыль уплѣшае,

„И Рима спроиши чухрае —

„А по залѣгѣ, мовѣ вѣ грубѣ песѣ.

„Колижѣ винѣ буде йще мѣшкаши,

„То дамѣ іому себе я знаши.

„Ошѣ-такѣ, сказавѣ, скажи, Зевесѣ.

Меркурій низко поклонився,

Передѣ Зевесомѣ брыль изнявѣ;

Черезѣ поригѣ перевалився,

До спани мишью шягу давѣ.

Покинувши изѣ рукѣ нагайку,

Запрягѣ винѣ швидче чорпопхайку;

Черкнувѣ изѣ неба, ажѣ курышѣ.

Усе кобылокѣ поганяе,

Що оглобельна ажѣ брыкае;

Помчали ажѣ возокѣ скрыпишѣ.

Еней погди купавсь у бразѣ,
 И на полу укрившись лѣгѣ;
 Тому не снилось о приказѣ:
 Якѣ ось Меркурій вѣ хашу вбѣгѣ!
 Смыкнувѣ изѣ полу мовѣ пся-юху,
 „А що ты робишь? Пьешѣ сивуху,
 Зо всіого горла закричавѣ.
 „А ну лишѣ швидче убирайся,
 „Сѣ Дидоною не женихайся,
 „Зевесѣ походѣ шобѣ сказавѣ!

„Чи сежѣ-таки ты дѣло робишь,
 „Що-й досѣ шута загулявсь?
 „Да швидко и не шакѣ извомпишь;
 „Зевесѣ не дурно похвалявсь,
 „Тобѣ дашь добру халазію,
 „И выдавишь сѣ тебе олію,
 „Опѣ-пилько йще шупѣ побарись.
 „Глядижѣ сіюгодня шобѣ убрався,
 „Щобѣ ныщечкомѣ видсиль укрався,
 „Мене у друге не дождись.

Еней піджавъ хвистъ, мовъ собака;
Мовъ Каинъ запрусивсь увесь;
Изъ носа пошекла кабака:
Уже винъ знавъ, якій Зевесъ.
Шапнувся мипью самъ изъ хапы,
Своихъ Троянцівъ позбирапи.
Зобравши, давъ такій приказъ:
„Якъ можно швидче укладайтесь,
„Зо всѣми клунками збирайтесь,
„До моря швендайте якъ разъ!

* * *

А самъ вернувшись у будинки,
Свое лахмище позбравъ;
Мизеріи наклавъ двѣ скриньки,
На човни заразъ одыславъ,
И дожидався пилько ночи,
Що якъ Дидона зомкне очи,
Що бъ не прощавшись драла дасть.
Хопъ винъ за нею и журился,
И свѣтомъ цѣлый день нудився;
Да, ба! вже треба покидати.

Дидона заразъ опгадала,
 Чого сумує панъ Еней,
 И все на усъ собѣ мошала,
 Щобѣ умудритися и ей;
 Зб-за-печи часпо виглядала,
 А припворилась що куняла,
 И мовѣ вона хопѣла спашь.
 Еней же думавѣ що вже спала,
 И шилько що хопѣвѣ дашь драла,
 Ажѣ ось Дидона за чубѣ хвашь.

* * *

„Постій прескурвий, вражій сыну!
 „Зо мною перше расплапись;
 „Я задушю якѣ злу личину,
 „Ось-ну лишѣ шилько заверпись!
 „Опѣ-такѣ за хлѣбѣ, за сіль ты плапийшѣ?
 „Привыкѣ увсѣмѣ ты насмѣхапись,
 „Ропуспийшѣ славу по минѣ.
 „Нагрѣла вѣ пазусѣ гадюку,
 „Що послѣ причинила муку,
 „Послала пуховикѣ свинѣ.

„Згадай, якій пришовъ до мене,
 „Що ни сорочки не було;
 „И посполивъ чортъ мавъ у тебе,
 „Въ кишенѣжъ пусто, ажъ гуло;
 „Незнавъ шы, що шакее гроши,
 „Матня подралась и колоши,
 „Рубецъ бувъ на рубцѣ въ шпанахъ,
 „И все порвалось и побилось,
 „Ажъ тѣло скризъ дирки свѣшилось,
 „Свишина вся була въ лапкахъ.

„Чи яжъ тебе не годовала?
 „Хиба ты прясци захопѣвъ?
 „Десь вража сила пидсмѣяла,
 „Щобъ хирный шупъ ты не сидѣвъ.
 Дидона гирько заридала,
 Изъ серця ажъ волосья рвала,
 И закраснѣлася мовъ ракъ.
 Запѣнилась, посапанѣла,
 Ниначе дурману избѣла,
 Залаяла Енея шакъ:

„Поганий, мерзкій, гидкій, бридкій!

„Бурлакѣ, розбійникѣ, каполикѣ!

„Гульвиса, пакосный, пресшудкій,

„Негидный, злодѣй, ерешикѣ!

„За кучму сю швою велику,

„Якѣ дамѣ шобѣ ляща у пыку,

„То шупѣ тебе лызне и чоршѣ!

„И очи выдери изѣ лоба,

„Тобѣ дѣвольска худоба —

„Трасешся мовѣ зимою хоршѣ.

* * *

„Мандруй до чорша изѣ рогами,

„Нехай шобѣ приснишся бѣсѣ!

„Зѣ швоими сучими сынами,

„Що бѣ врагѣ узявѣ васѣ всѣхѣ гульвисѣ.

„Що бѣ ни горѣли, ни болѣли,

„На чышпоту шобѣ поколѣли,

„Що бѣ не оставсь ни чоловѣкѣ;

„Що бѣ доброи незнали доли,

„Були шобѣ зѣ вами злыи боли,

„Що бѣ вы шапалися на вѣкѣ.

Еней видѣ неи опсшупався,
 Поки зайшовѣ черезѣ поригѣ,
 А далѣ ажѣ не оглядався,
 Зѣ двора собака мовѣ побѣгѣ.
 Прибѣгѣ кѣ Троянцямѣ, засапався,
 Обмокѣ вѣ попу, якѣ бы купався,
 Мовѣ вѣ школу сѣ торгу курохвапѣ;
 Попимѣ у човенѣ хушко сѣвши,
 И ѣхапи своимѣ велѣвши,
 Не оглядався самѣ назадѣ.

Дидона шяжко зажурилась,
 Весь день ни ѣла, ни пила;
 Все посковала, все нудылась;
 Кричала, плакала, ревла.
 То бѣгала, якѣ бы шалена,
 Спояла довго шороплена,
 Кусала ногпи на рукахѣ;
 А далѣ сѣла на порозѣ,
 Ажѣ занудило ѣй небозѣ
 И не вспояла на ногахѣ

Довгенько такъ посумовавши,
 Пишла у хашу на поспѣль,
 Подумавши шамъ погадавши,
 Проворно скочила на пилъ.
 Узавши зъ запѣчка кресало,
 И клочья вѣ пазуху чи мало,
 Тихенько вийшла на городъ.
 Ночною се було добою
 И самой шихою порою,
 Якъ спавъ хрещений весь народъ.

* * *

Споявѣ вѣ Дидони у загони
 Сѣ кизяку складений кирпичъ;
 Його воли придбали - й-кони —
 Зимою имѣ попили пѣчь:
 Вѣ косперѣ бувѣ сложенный, сухенькій,
 Якъ порохъ бувѣ уже палкенькій,
 Його держала на пидкладѣ.
 Опѣ-шупѣ вона огонь кресала
 И вѣ клочьи гарно розмахала
 И розвела пожарѣ чи малѣ.

Кругомъ косперъ шой запаливши,
Зо всей одежи роздяглась,
Въ огонь одежу положивши
Да и сама шупъ улеглась;
Вкругъ неи поломья палало,
Покійници не видко спало,
Пишовъ одъ неи дымъ и чадъ! —
Енея шакъ вона любила,
Що ажъ сама себе спалила,
Послала душу къ чоршу въ адъ.

Е Н Е И Д А

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

перелицованная.

И. Котляревскимъ.

Часть II.

Съ дозволенія

Санктпешербургской Цензуры.

Изданіемъ М. Парлуры.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

1798 года.

Е Н Е И Д А

на

Малороссійскій языкѣ

перелицїованная.

Еней попливши синимѣ моремѣ,
На Карпагену оглядавсь;
Боровсь съ своимѣ сердега горемѣ,
Слизьми небижчикѣ обливавсь.
Хопь отѣ Дидоны пливѣ поспѣшно,
Да плакавѣ гирько неуспѣшно.
Почувшижѣ що вѣ огнѣ спеклась,
Сказавѣ: „нехай бѣ вѣчне царство,
„Минѣ же долголѣшне панство
„И що бѣ друга вдова найшлась!

Якъ-ось и море спало грапи,
 Велики хяили поднялись,
 И вѣспры зачали бурхапи,
 Ажъ човны на морѣ пряслись.
 Водою чоршѣ-зна якъ крушило,
 Що прохи всѣхъ не попопило,
 Вершѣлись човны мовѣ дурны.
 Троянци зѣ страху задрожали,
 И що робити всѣ не знали,
 Спояли мовчки всѣ смушны.

* * *

Одинѣ зѣ Троянской вапаги,
 По ихѣ винѣ звався Палинурѣ,
 Сей бильше мавѣ другихѣ опваги,
 Смѣленькій бувѣ и балагурѣ;
 Що напередѣ сей схаменувся
 И до Неппуна окликнувся:
 „А що ты робишѣ панѣ Неппунѣ?
 „Чи се и ты пуспивсь вѣ ледацо,
 „Що хочешѣ насѣ звеспи ни на що?
 „Хиба пивкопы вже забувѣ?

А далѣ після сей мовы

Троянцямъ винѣ всѣмъ такъ сказавъ:

„Бувайте, брашця, вы здоровы!

„Отъ-це Непсунѣ замудровавѣ.

„Куда теперъ мы, брашця, пійдемъ?

„Вѣ Ипалію мы не добдемъ,

„Бо море дуже щось шпуге.

„Ипалія видсѣль не близко,

„А моремъ вѣ бурю вхашъ слізко,

„Човнивѣ нихшо не підкуе.

* * *

„Отъ-шупѣ земелька естѣ, хлопяша,

„Видсѣль вона не-вѣ-далеку,

„Сицилія, земля богаша,

„Вона минѣ щось по знаку.

„Дмухнимъ лишѣ, брашця, мы до неї,

„Збувати гореспи своєї,

„Тамъ добрый Царь живе Ацеспѣ.

„Мы шамъ, якъ дома, очуняемъ

„И якъ у себе загуляемъ,

„Всіого багацько вѣ його естѣ.

Троянці добре прийнялися
 И спали веслами гребши,
 Якъ спрѣлки човники неслися,
 Мовъ зб-заду пхали ихъ чоршты.
 Ихъ Сицилійци якъ узрѣли,
 То сѣ города мовъ подурѣли,
 До моря бѣгли всѣ спрѣчашъ.
 Тупѣ мижъ собою роснышались,
 Здоровкались и обнимались —
 Пишли до Короля гуляшъ.

Ацесѣ Енею, якъ бы брату,
 Велику ласку показавъ
 И заразъ попросивъ у хашу,
 Горѣлкою почасповавъ;
 Наклали на закуску сала,
 Лежала ковбаса чи мала
 И хлѣба повне решето.
 Троянцямъ же дали пешери
 И видпуспили на кваршери,
 Що бѣ шли, куда попрарипшъ хпо.

Тутъ заразъ пидняли банкешы,
 Замурмушали якъ кошы,
 У кахляхъ пиднесли пашкешы,
 И киселю имъ до сипы;
 Гарячую мягку бухинку,
 Зразову до рижкивъ печинку,
 Гречаныхъ съ часныкомъ панпухъ.
 Еней зъ дороги налыгався
 И пѣнненькой такъ нахлысшався,
 Трохи не вышовъ зъ його духъ.

* * *

Еней хопъ прохи бувъ пидпилый,
 Да зъ розумомъ таки зобравсь;
 Винъ сынъ бувъ богобоязливый,
 По смерши башька не цуравсь.
 Въ сей день його опець опрагся,
 Якъ чикилдыхи обожрався,
 Анхизъ зъ горѣлочки умерѣ.
 Еней схопѣвъ обѣдъ справляти
 И шушъ старцивъ нагодоваши,
 Що бѣ Бигъ душѣ свѣй рай опперѣ.

Зобравъ Троянську всю громаду,
 И самъ пишовъ на двирь до нихъ,
 Просишь у ихъ собѣ пораду,
 Сказавъ имъ рѣчь въ словахъ такихъ:
 „Панове, знаєте, Трояне
 „И всѣ хрещеные міряне,
 „Що мій отець бувавъ Анхизь.
 „Его сивуха запалила,
 „И живоша укоропила
 „И винъ, якъ муха въ зиму, слызъ.

* * *

„Зробиши поминки я хочу,
 „Поспавиши обѣдъ старцямъ
 „И завтражъ въ пору неробочу,
 „Скажете, якъ здається вамъ? —
 Сіого Троянци и бажали
 И всѣ у голосъ закричали:
 „Енею Боже помоги;
 „И коли хочешъ, пане, знаши
 „И самы будемъ помогати:
 „Бо мы шобѣ не вороги.

И опромѣтью всѣ пустились
 Горѣлку, мясо куповать,
 Хлѣбѣ, бублики, книши вродились,
 Пійшли посуду добувать,
 И колыво сѣ кушей зробили,
 Сипы изѣ меду насипили,
 Звѣднали разомѣ и попа;
 Хозяинивѣ своихѣ зывали,
 Спарцивѣ по улицямѣ шукали,
 Пійшла на дзвинѣ дякамѣ копа.

* * *

На другій день раненько встали,
 Огонь на дворѣ розвели
 И мяса вѣ казаны наклали,
 Варили справу и пекли.
 Пять казанивѣ спояло юшки,
 А вѣ чошырохѣ були галушки,
 Борщу прохи було не сѣ шѣсть;
 Барановѣ шьма була вареныхѣ,
 Курей, гисей, качокѣ печеныхѣ,
 До сыта що бѣ було всѣмѣ їспѣ.

Цебры сивухи шамъ спояли
 И бражки повныи дѣжки;
 Всю справу вѣ ваганы вливали
 И роздавали всѣмъ ложки.
 Якъ проспѣвали со свяпыми,
 Еней обливсь слѣзъми гиркими
 И принялися всѣ шрепашь;
 Наѣлися и нахлиспались,
 Що де-яки ажъ повалялись,
 Тогди вже годѣ поминашъ.

Еней и самъ со спаршиною
 Анхиза добре поминавѣ;
 Не зрѣвѣ ничего предѣ собою,
 Аще зѣ-за-сполу не вспававѣ;
 А далѣ прошки проходився,
 Прочумався, прошверезився,
 Пишовѣ кѣ народу, хопъ поблѣдѣ. —
 Сѣ кишени вынявши пивкипки
 Швирнувѣ вѣнародѣ дрибныхѣ, якѣ рѣпки,
 Що бѣ пямили його обѣдѣ.

Въ Енея заболѣли ноги,
 Не чувѣ ни рукѣ, ни головы;
 Напали съ хмѣлю перелого,
 Опухли очи, якѣ въ совы.

Увесь обдувся, якѣ барило,
 Було на свѣшѣ все не мило,
 Мислѣше по землѣ писавѣ.

Зѣ нудѣги охлявѣ и изнемигся,
 Въ одежѣ лигѣ и не роздѣгся,
 Пидѣ лавкою до свѣша спавѣ.

* * *

Прокинувшись увесь прусився,
 За сердце ссало, мовѣ глоспы;
 Перевершався и нудився,
 Не здужавѣ головы звеспи,
 Поки не выпивѣ пивкварпивки,
 Съ имберомѣ пѣннои горѣлки,
 И кухля сыровцю не вперѣ.
 Съ пидлавки вылѣзѣ и спрухнувся,
 Закашлявѣ, чхнувѣ, и спрепенувся,
 Давайте, крикнувѣ, пишь шеперь.

Зобравшись всѣ паненяша,
 Изновѣ кружати начали,
 Пили, якѣ брагу поросяша,
 Горѣлку такѣ вони шягли;
 Тягли шупѣ пѣнненьку Троянци,
 Не вомпили Сициліянци,
 Черкали добре на захвапѣ.
 Хто пивѣ шупѣ билшѣ опѣ всѣхѣ горѣлки,
 И хто пивѣ разомѣ пивкондѣйки,
 То той Енеевѣ бувѣ братѣ.

* * *

Еней нашѣ роздоброхошався,
 Игрища вздумаѣ завеспи,
 И пьяный заразѣ розкричався,
 Що бѣ перебѣйцивѣ привеспи.
 У виконѣ школяри спѣвали,
 Халяндры цыганки скакали,
 Играли вѣ кобзы и слѣпци;
 Тупѣ розны чупы були крики,
 Водили вѣ городѣ музики;
 Мопорны, пьяны молодци.

Вѣ присѣнкахъ всѣ паны сидѣли,
 На дворѣжѣ вокругъ споявѣ народѣ,
 У окна де-яки глядѣли,
 А иншій бувѣ на верхѣ воротѣ;
 Ажѣ-ось пришовѣ и перебіецѣ,
 Убранный такѣ, якѣ Компаніецѣ,
 И звався молодецѣ Даресѣ;
 На кулаки спавѣ выкликаши
 И перебіецю вызываши,
 Кричавѣ опареный мовѣ песѣ.

„Гей, хто зо мною выйде бишись,
 „Покошповати спусанивѣ?
 „Хто хоче пасокою вмышись?
 „Кому не жаль своихѣ зубивѣ?
 „А нуше, нуше йдите швидче,
 „Сюды на кулаки лишь ближче?
 „Я бебехивѣ вамѣ надсажу;
 „На очи вспавлю окуляры.
 „Сюды поганци бакаляры!
 „Я всякому лобѣ розможжу.

Даресѣ довгенько дожидався,
 Мовчали всѣ, ніхто не шовѣ;
 Зѣ нимѣ бипися усякѣ боявся,
 Всѣмѣ бо собою страхѣ задавѣ:

„Такѣ вы бачу всѣ легкодухи,

„Передо мною шакѣ, якѣ мухи

„И пудофешы на голо.

Даресѣ усѣмѣ пшувѣ насмѣявся

Собою чванивсь, величавсь,

Ажѣ слухашѣ соромѣ всѣмѣ було.

Абсестѣ Троянецѣ бувѣ сердитый,

Згадавѣ Еншелла Козака,

Зробивсья мовѣ не самовишый,

Чѣмѣ дужѣ видпиль давѣ дропака.

Еншелла кинувсья шукаши,

Що бѣ все, що бачивѣ розказаши,

И що бѣ Дареса пидцьковашѣ.

Еншеллѣ бувѣ шяжко смѣлый, дужій,

Мужикѣ плечистый и невключій,

Тогди винѣ пьяный вклавсья спашѣ.

Знайшли Еншелла сѣромаху,
 Що винѣ пидѣ пиномѣ гарно спавѣ,
 И сю сердишу, пьяну пшаху,
 Будиши спали що бѣ уславѣ.
 Всѣ голосно надѣ нимѣ кричали,
 Ногами всилу роскачали,
 Очима винѣ на нихѣ лупнувѣ:
 „Чого вы? — що за вража маши
 „Зобралась не давати спаши;
 Сказавши се, и зновѣ заснувѣ.

„Да вспань, будь ласковѣ, пане свапу!
 Абсестѣ Еншелловѣ сказавѣ:
 „Пийдишь лишь вы собѣ и кѣ кашу,
 Еншеллѣ на ихѣ такѣ закричавѣ;
 А послѣ бачишь, що не шупка,
 Абсестѣ сказавѣ, яка почудка,
 Проворно скочивши здригнувѣ:
 „Хто, якѣ, Даресѣ? ну, спійше наши,
 „Пану Даресу зварю я каши,
 „Горѣлки дайше лишь напьюсь.

Примчали зб казанець сивухи,
 Еншеллѣ би разкомѣ дмухнувѣ,
 И одѣ сіеи винѣ мокрухи
 Скривывсь, наморщивсь и зѣвнувѣ,
 Сказавѣ: „шеперь ходимо, брашця,
 „До хвастуна Дареса драшця!
 „Іому я ребра полѣчу,
 „Зомну всіого я на кабаку,
 „На смерть збувѣчу мовѣ собаку,
 „Я бишися іого навчу.

Прійшовѣ Еншеллѣ передѣ Дареса,
 Сказавѣ іому на смѣхѣ: гай, гай!
 „Ховайсь прокляпа неопеса,
 „Зарани видсѣль утѣкай;
 „Я роздавлю шебе якѣ жабу,
 „Зопру, зомну, морозѣ якѣ бабу,
 „Що шупѣ и зубы ты зожмешѣ.
 „Тебе діаволѣ не познае,
 „Сѣ коспками чорпѣ шебе злыгае,
 „Уже видѣ мене не влизнешѣ.

На землю шапку положивши,
 По локопъ руки засукавѣ,
 И цупко кулаки спулывши,
 Дареса бипись вызывавѣ.
 Изѣ сердца скригошавѣ зубами,
 Обѣ землю шупошавѣ ногами
 И на Дареса налѣзавѣ.
 Даресѣ не радѣ своѣй лихошѣ,
 Еншеллѣ попягѣ не по охотѣ
 Дареса, що бѣ його винѣ знавѣ.

* * *

Вѣ се время вѣ рай боги збирались
 Кѣ Зевесу вѣ госпи на обѣдѣ;
 Пили шамѣ, ѣли, забавлялись,
 Забули нашихѣ людскихѣ бѣдѣ.
 Тамѣ лигоминки розны ѣли,
 Буханчики пшеничны бѣлы,
 Кислицы, ягоды, коржи
 И всяки розны выпребенькы, —
 Уже либонѣ були пьяненькы,
 Понадувались мовѣ іорши.

Якъ-ось зб нечевья вбѣгъ Меркурій
 Засапавшися до богивъ;
 Прискочивъ мовъ копыще мурый
 До сырныхъ вб маслѣ пирогивъ!
 „Ге, ге! опѣ-шупѣ-по загулялись,
 „Що вже опѣ свѣта опцурались;
 „Діаволь ма вамъ и спыда. —
 „Вб Сициліи шаке шворипця,
 „Що вже вамъ преба бѣ подивипця,
 „Тамъ крикѣ, мовъ пидсшупа орда.

Боги почувши зашапалась,
 Изб неба выпкнули носы,
 Дивипись на бойцивѣ хвапалась,
 Якъ жабы лѣпомѣ изб росы.
 Еншеллѣ шамѣ сильно храбровався,
 Ажѣ до сорочки весь роздягся,
 Совавѣ Даресу вб нисѣ кулакѣ.
 Даресѣ извомпивѣ сѣромаха,
 Бо бувѣ Еншеллѣ не певна пшаха,
 Якъ черноморскій злый козакѣ.

Венерю за виски хвапило
 Якъ глянула, що шамъ Даресъ;
 Ёй дуже се було не мило,
 Сказала: „башечку, Зевесъ!
 „Дай моему Даресу силы,
 „Юму хвоспа що бѣ не вкрупили,
 „Що бѣ винъ Еншелла поборовъ.
 „Мене погди весь свѣтъ забуде,
 „Коли Даресъ живой не буде;
 „Зроби, що бѣ бувъ Даресъ здоровъ.

Тутъ бахусъ пьяный обизвався,
 Венерю лаяши начавъ,
 До неї сѣ кулакомъ совався,
 И такъ изб-пьяна ёй сказавъ:
 „Пійди лишъ ты къ чоршамъ плюгава,
 „Невѣрна, пакосна, халява!
 „Нехай изслызне пвѣй Даресъ.
 „Я за Еншелла самъ вспуплюся,
 „Якъ бильше ще понашягнуся,
 „То не засупишь и Зевесъ.

„Чи знаешъ винъ якій парнище?
 „На свѣшѣ прохи естъ шакихъ,
 „Сивуху такъ, якъ брагу хлыще,
 „Я вѣ паробкахъ кохаюсь сихъ.
 „Да вже залъе за шкуру сала,
 „Ни неня вѣ бразѣ не скупала,
 „Якъ винъ Даресовѣ задаспъ.
 „Уже хопъ якъ ты ни вершися,
 „Съ своимъ Даресомъ попросися,
 „Бо припада іому пропаспъ.

Зевесъ до рѣчи сей дочувся,
 Языкъ насилу повернувъ,
 Винъ опѣ горѣлки весь обдувся,
 И гримко такъ на ихъ гукнувъ:
 „Мовчишь, чого вы задрочились?
 „Чи то и вѣ мене розходились?
 „Я дамъ вамъ заразъ пришія!
 „Нихто вѣ кулачки не мѣшайтесь,
 „Конца опѣ самыхъ дожидайтесь,
 „Побачимъ, визмемъ-то чія.

Венеря облизня піймавши,
 Слизки пустила изъ очей
 И якъ собака хвистъ пиждавши,
 Пишла къ порогу до дверей
 И съ Марсомъ у купочку спала,
 Зъ Зевеса добре глузовала;
 А бахусъ пѣненьку лыгавъ.
 Изъ Ганимедова пуздерка
 Ушеръ прохи не зъ пиввѣдерка;
 Напивсь — и шилько що крешавъ.

Якъ миждь собой боги сварились
 Вѣ раи, попившись вѣ небесахъ;
 Тогди вѣ Сициліи пворились,
 Велики дуже чудеса.
 Даресъ отъ страху оправлявся
 И до Еншелла пидбирався,
 Цибульки бѣ дашь іому пидъ нисъ.
 Еншеллъ отъ ляпаса здригнувся,
 Разивъ изъ-пять перевернувся,
 Трохи не попуспивъ и слизъ.

Розсердивсь сей и розв'ярився,
 Ажъ п'бну зб роша попусшивъ,
 И саме вб м'бру пидмоспився
 Вб високъ Дареса запопивъ:
 Зб очей ажъ искры полешбли
 И очи ясны соловбли,
 Сердечный обв землю упавъ.
 Чмелбвв довгенько дуже слухавъ
 И землю носомъ рывъ и нюхавъ,
 И дуже жалобно спогнавъ.

Тупъ всб Еншелла выхваляли,
 Еней сб панами дрогошавсь,
 Зб Даресажб дуже глузовали,
 Що силою винъ величавсь;
 Звелбвв Еней його пидняши,
 На вбшрб що бб поколыхаши
 Ошб ляпаса, и що бб прочхавсь;
 Еншелловбжб давъ на кабаку
 Трохи не цблую гривняку
 За ше, що такъ винъ показавсь.

Еней же симъ не вдоволнившись,
 Ище гуляпи захопѣвъ,
 И цупко пѣнної напившись,
 Медведѣвъ привести звелѣвъ.
 Лишва на прубы засурмила,
 Медведѣвъ заразъ збупынила,
 Заспавила ихъ шанціовашъ.
 Сердечный звѣрь перекидався
 Плыгавъ, вершѣвся и качався,
 Забувъ и бджолы пиддырашъ.

Якъ панъ Еней такъ забавлявся,
 То лиха вже собѣ не ждавъ,
 Не думавъ и не сподѣвався,
 Що бѣ хто зъ богивъ шу кучму давъ.
 Но те Юнона повернула
 И мишью таки коверзнула,
 Що бѣ заразъ учинить ярмисѣ;
 Набула безъ панчихъ папынки,
 Пишла вѣ Ирисины будынки,
 Бо хитра ся була якъ бѣсѣ.

Пришла, Ирисѣ підморгнула
 И вѣ хижу попягли у двухѣ,
 И на ухо щось ѣй шепнула,
 Що бѣ не підслухавѣ якій духѣ;
 И пальцемѣ цупко прикрушила,
 Що бѣ заразѣ все то зробила
 И ѣй бы принесла лепоршѣ;
 Ириса низко поклонилась
 И вѣ лижникѣ заразѣ нарядилась,
 Побѣгла зѣ неба якѣ бы хоршѣ.

Вѣ Сицилію якѣ разѣ пустилась,
 Троянски човны де були;
 И мижѣ Троянокѣ помѣспилась,
 Которы човнивѣ сперегли.
 Вѣ кружку сердечны си сидѣли
 И кисло на море глядѣли;
 Бо ихѣ не кликали гуляшѣ,
 Де чоловѣки ихѣ гуляли,
 Медокѣ, сивуху попивали
 Безѣ просыпу недѣль изѣ-пяшѣ.

Дѣвчата зъ лиха горіовали,
 Нудило шяжко молодиць;
 Лишъ слюнку зъ голоду ковпали,
 Якъ хочешця кому кислиць.
 Своихъ Троянцівъ проклинали,
 Що черезъ ихъ шакъ горіовали.
 Дѣвки кричали на весь ропъ:
 „Що бѣ имъ хопѣлось шакъ гуляши,
 „Якъ хочешся намъ дѣвовапи,
 „Колибѣ замордовавѣ ихъ чорпѣ.

Везли Троянці изъ собою
 Старую бабу, якъ ягу;
 Лукаву, вѣдѣму, злу Берою
 Искорчившуюся вѣ дугу.
 Ириса нею зробилась,
 И якъ Бероя нарядилась
 И пидспупила до дѣвокъ;
 И що бѣ кѣ нимъ лучше пидмоспишся
 И предѣ Юноной заслужишся,
 То пиднесла имъ пирожокъ.

Сказала: „помогай Бигъ , дѣшны!
 „Чого сумуєте вы шакъ?
 „Чи не остыло вамъ сидѣпи?
 „Опце гуляютьъ наши якъ!
 „Мовъ божевильныхъ насъ морочашъ,
 „Сѣмъ лѣшъ якъ по морямъ волочашъ;
 „Глузуютьъ якъ хопяшъ изъ васъ.
 „Але зъ другими бахуруютьъ,
 „Свои жъ жинки нехай горюютьъ,
 „Коли водилось се у насъ?

„Послухайше лишъ молодыци,
 „Я добрую вамъ раду дамъ;
 „И вы дѣвчата бѣлолицы,
 „Зробимъ конецъ своимъ бѣдамъ,
 „За горе заплашимъ мы горемъ —
 „А доки намъ сидѣшь надъ моремъ?
 „Пріймимось , човны попалимъ.
 „Тогди вже мусяшъ шупъ ошашця
 „И не хопя до насъ прижашця;
 „Ось-шакъ на лѣдъ ихъ посадимъ.

„Спасетъ-же Бигъ шебе бабусю!

„Троянки вѣ голосѣ загули,

„Такой бы рады, паймапусю,

„Мы изгадаши не могли.

И заразѣ приступили кѣ флопу

И принялися за роботу,

Огонь кресати и неспи

Скипки, шрѣски, солому, клочья;

Була шупѣ всяка зѣ нихѣ охоча,

Пожарѣ що бѣ швидче розвеспи.

Розжеврѣлось и загорѣлось,

Пишовѣ дымокѣ до самыхѣ хмарѣ;

Ажѣ небо все зачервонѣлось,

Великій п'язко бувѣ пожарѣ.

Човны и байдаки палали,

Сосновы поромы шрещали,

Горѣли діогошѣ и смола.

Поки Троянци оглядѣлись,

Що добре ихѣ Троянки грѣлись,

То часшѣ мала човнивѣ була.

Еней пожаръ такій узрѣвши
 Злякався, побѣлѣвъ якъ снѣгъ,
 И бѣгти всѣмъ шуда звелѣвши,
 Чѣмъ дужъ до човнивъ самъ побѣгъ.
 На гвалтъ у дзвони задзвонили,
 По улицамъ вѣ клепала били,
 Еней же на весь ропъ кричавъ:
 „Хто вѣ Бога вѣруе, рашуйте!
 „Рубай, шуши, гаси, лій, куйте!
 „Ахпожъ шаку намъ кучму давъ?

Еней опъ страху сѣ прыгу збився,
 Вѣ умѣ сердега помѣшавсь
 И заразъ самъ не свій зробився,
 Скакавъ, вертѣвся и качавсь;
 И изъ сіюго свого задіору
 Піднявши голову у гору,
 Кричавъ опарений мовъ песъ.
 Олипськихъ шпешивъ на всю губу,
 И неню лаявъ свою любу,
 Добувсь и вѣ ропъ и вѣ нисъ Зевесъ.

„Гей ты проклятый спариганю!
 „На землю зъ неба ни зирнешь,
 „Не чуешь я тебе якъ ганю,
 „Зевесъ! — ни усомъ не моргнешь.
 „На очахъ бѣльма поробились,
 „Колибъ до вѣку послѣпились,
 „Що не поможешъ ты минѣ.
 „Чы сежъ таки побѣ не спыдно?
 „Що пропаду отъ-лишъ не видно,
 „Яжъ, кажуть люде, внукъ побѣ.

„А ты съ сѣдою бородою,
 „Пане добродѣю Неппунѣ!
 „Сидишь мовъ демонъ пидъ водою
 „Изморщившись, старый шкарбунѣ!
 „Колибъ спрухнувъ хопъ головою
 „И сей пожаръ заливъ водою —
 „Тризубецъ що бѣ побѣ зломивсь!
 „Ты базаринку любишь браши,
 „А людямъ вѣ нужѣ помогаши,
 „Не дуже бачу, поспѣшивсь.

„И брашикѣ вашѣ Плутонѣ, поганецѣ,
 „Изѣ Прозерпиною засѣвѣ;
 „Пекельный, аспидцкѣй коханецѣ,
 „Ище себе шамѣ не нагрѣвѣ?
 „Завѣвѣ браперспво изѣ бѣсами
 „И вѣ свѣшѣ нашими бѣдами
 „Не погорюе ни на часѣ.
 „Не посылкуешця ни мало,
 „Щобѣ такѣ палапи перестало
 „И щобѣ оцей пожарѣ погасѣ.

„И ненечка моя родненька
 „У чорша десь теперѣ гуля;
 „А може спишь уже пьяненька,
 „А бо сѣ хлопьями ганя.
 „Теперѣ ѣй, бачу, не до соли,
 „Уже пидпыкавши десь полы,
 „Гарцюе добре навѣсна.
 „Коли сама сѣ кимѣ не ночуе,
 „То для когось уже свашкуе,
 „Для сіого шяжко поспѣшна.

„Да врагѣ бери васѣ, що хотѣше,
 „Про мене, то собѣ робить;
 „Мене на лѣдѣ не посадише
 „Пожарѣ лишѣ тилько погасить;
 „Завередуйте по своему
 „И будьте ласковы, моему
 „Зробите лиховѣ конецѣ.
 „Пуспить лишѣ зѣ неба веремію
 „И покажише чудасію,
 „А я вамѣ пиднесу ралець.

Тупѣ - тилько що перемолився
 Еней и ротѣ свій запуливѣ;
 Якѣ-ось изѣ неба дощѣ полився,
 Вѣ годину весь пожарѣ заливѣ.
 Бурхнуло зѣ неба мовѣ изѣ бочки,
 Що промочило до сорочки;
 То драла вѣ ростычѣ всѣ дали.
 Троянці спали всѣ якѣ хлюща;
 Имѣ лучилася не всыпуща;
 Не ради и дощу були.

Незнавѣ же на яку спупиши
 Еней и шяжко горевавѣ,
 Чи шупѣ оспашись, чи поплыши?
 Бо врагѣ не всѣ човны забравѣ;
 И мипью кинувсь до громады
 Просить собѣ у ѣй порады,
 Чого собою не збагне.
 Тутѣ довго шяжко раховали
 И скилько ни не коверзали,
 Да все було що не оне.

Одинѣ зѣ Троянской громады
 Насупившия все мовчавѣ,
 И дослухаючись порады,
 Цѣпкомѣ все вѣ землю колупавѣ.
 Се бувѣ пройдысвѣтѣ и не певный
 И всѣмѣ вѣдьмамѣ бувѣ родичѣ кривный —
 Упырь и знахурѣ ворожишь.
 Отѣ прясцѣ гарно вмѣвѣ шепшати
 И кровѣ хриспьяньску заговляши
 И добре знавѣ гребла гапшати.

Бувавъ и вѣ Шліонскому зѣ волами,
 Не разѣ ходивѣ за сілью вѣ Крымѣ;
 Тарани порговавѣ возами,
 Всѣ чумаки брапались зѣ нимѣ.
 Винѣ такѣ здавався и неникчемный,
 Да бувѣ розумный якѣ письменный,
 Слова такѣ сыпавѣ, якѣ горохѣ.
 Уже обѣ чѣмѣ пораховати,
 Що розказати — іому вже даати;
 Ни вѣ чѣмѣ не бувѣ спрахополохѣ.

Невпесомѣ всѣ іого дразнили,
 По нашомужѣ по-бѣ звався Охрѣмѣ;
 Минѣ такѣ люде говорили —
 Самомужѣ незнакомѣ бувѣ винѣ.
 Побачивѣ що Еней гнѣвився,
 До іого заразѣ пидмоспився,
 За бѣлу рученьку узявѣ;
 И вывивши іого у сѣни,
 Самѣ уклонивсь іому вѣ колѣни,
 Таку Енею рѣчѣ сказавѣ:

„Чого ты сильно зажурився
 „И такъ надувся якъ индикъ,
 „Зо всѣмъ охлявѣ и занудився,
 „Мовѣ по болошовѣ куликъ?
 „Чѣмъ бильшь журитись, то все гирше,
 „Заплюшаешся вѣ лѣсѣ бильше,
 „Покинь лишѣ горе и заплюй.
 „Пиди, вкладися гарно спаши,
 „А послѣ будешѣ и гадаши,
 „Спочинь, да вже погоди миркуй.

* * *

Послухавши Еней Охрѣма,
 Укрившись на полу лигѣ спашь;
 Но лупавѣ шилько все очима,
 Не могѣ ни крихпы задрѣмашь.
 На всѣ боки перевертаешся,
 До люльки разивѣ при пріймався;
 Знемигсяжѣ мовѣ и задрѣмавѣ:
 Якъ-ось Анхизѣ йому приснився,
 Изѣ пекла батечко явився
 И сыновѣ шаке сказавѣ:

„Прокинься, милое дитячко!
 „Пробуркайся и проходишь;
 „Се швій прійшовъ до тебе бацько,
 „То не сполохайсь, не жахнись.
 „Мене боги къ побѣ послали
 „И пакъ сказапи приказали:
 „Що бѣ вже ты билше не журивьсь.
 „Пошлютъ побѣ щасливу долю,
 „Що бѣ учинивъ ты божу волю
 „И швидче вѣ Римѣ переселивьсь.

„Збери всѣ човны що оспались
 „И гарно заразъ ихъ оправъ;
 „Придержъ своихъ що бѣ не впивались
 „И сю Сицилію оспавъ.
 „Плыви и не журишь небоже!
 „Уже побѣ скризь буде гоже.
 „Да ще послухай щось скажу:
 „Що бѣ вѣ пекло ты зайшовъ до мене,
 „Бо дѣло естъ минѣ до тебе,
 „Я все побѣ шамъ покажу.

„И по Олипському закону,
 „То пекла вже шы не минешъ;
 „Бо преба кланяпись Плушону,
 „А шо у Римъ не доплывешъ.
 „Якусь побѣ винь казань скаже,
 „Дорогу добру вѣ Римъ покаже,
 „Побачишъ якъ живу и я.
 „А за дорогу не шурбуйся.
 „У пекло на проспець промуйся,
 „Пѣшкомъ — не преба и коня.

„Прощай же сизый голубочокъ!
 „Бо вже спае на дворъ свѣшъ;
 „Прощай дия! прощай сыночокъ!...
 И вѣ землю провалився дѣдъ.
 Еней сѣ просонья якъ схопився,
 Дрижавъ одъ спраху и шрусився,
 Холодный лився зѣ його пишъ;
 И всѣхъ Троянцевъ покликавши
 И лагодипись приказавши,
 Що бѣ завпра поплыши якъ свѣшъ.

Къ Ацеспу заразъ самъ махнувши,
 За хлѣбъ подяковавъ за силь;
 И шамъ не довго щось побувши,
 Вернувся до своїхъ видпиль.
 Ввесь день складались, да вбирались,
 И свѣша шилько що дождались,
 То посѣдали на човны.
 Еней же ѣхавъ щось не смѣло,
 Бо море дуже надоѣло,
 Якъ чумакамъ дожчѣ вѣ осени.

Венеря шилько що уэрѣла,
 Що вже Троянци на човнахъ,
 Къ Непшуну на поклонѣ побѣгла,
 Що бѣ не вшопивѣ ихъ у волнахъ.
 Поѣхала вѣ своимъ ридванѣ,
 Мовъ сопника якого пани,
 Баскими конями якъ звѣрѣ.
 И сѣ кинными проводниками,
 Зѣ прома на задѣ козаками,
 А кони правивѣ машпалирѣ.

На іому бѣла була свиша
 Изъ шаповальского сукна,
 Тясомкою кругомъ обшиша,
 Сѣмъ кипъ споялася вона.
 На бакирѣ шапочка спримѣла,
 Далеко дуже червонѣла,
 Вѣ рукахъ же довгій бувъ бапигѣ;
 Имъ гримко ляскавѣ винѣ изъ лиха,
 Скакали кони безъ опдыха;
 Ридванѣ мовѣ вихорѣ вѣ полѣ бѣгѣ.

Пріѣхала, запорохпѣла,
 Кобиляча якѣ голова;
 Кѣ Неппуну вѣ хашу улешпѣла
 Такѣ, якѣ изъ вирію сова;
 И не сказавши ни пив-слова,
 Нехай, каже, швоя здорова
 Бува, Неппуне, голова!
 Якѣ навижена прискакала,
 Неппуна вѣ губы цѣловала,
 Говорячи шаки слова:

„Коли Неппунѣ минѣ пы дядько,
 „А я племинниця побѣ,
 „Да шыжѣ минѣ крещеный башько,
 „Спасиби зароби собѣ.
 „Моему поможи Енею,
 „Що бѣ винѣ зѣ вапагою своею,
 „Щасливо ѣздивѣ по водѣ.
 „Уже и такѣ пополякали,
 „На силу бабы опшешпали,
 „Попався вѣ зубы бувѣ бѣдѣ.

Неппунѣ моргнувши засмѣявся;
 Венерю сѣспи попросивѣ
 И писля неи облизався,
 Сивухи чарочку наливѣ;
 И такѣ ѣи почасповавши,
 Чого просила обѣщавши,
 И заразѣ зѣ нею попрощавсь.
 Повѣявѣ вѣшрѣ зѣ руки Енею,
 Проспивсь сердешненькѣй зѣ землею,
 Якѣ спрѣлочка по морю мчавсь.

Поромщикъ ихъ що наиглавнѣйшій,
 Зв Енеемъ бздивъ всякій разъ,
 Тому слуга бувъ наивѣрнѣйшій,
 По нашому винъ звавсь Тарасъ.
 Сей сидя на кормѣ хипався,
 По саме нельзя нахлиспався
 Горѣлочки, коли прощавсь.
 Еней велѣвъ його приняпи,
 Що бѣ не пуспивсь на дно ныряпи,
 И вѣ лучшемъ мѣсцѣ бы проспавсь.

Но видно вже пану Тарасу
 Написано такъ на роду,
 Що бѣ тільки до сіого винъ часу
 Терпѣвъ на свѣшѣ семъ бѣду.
 Бо росхипавшись бризнувъ вѣ воду,
 Нырнувъ — и не спыпавши броду,
 На ввыринки пишла душа.
 Еней хотѣвъ, що бѣ окошилась
 Бѣда и бильшѣ не продолжилась,
 Що бѣ не пропали всѣ сѣ коша.

Е Н Е И Д А

на

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

перелицованная

И. Котляревскимъ.

Часть III.

Съ дозволенія

Санктпетербургской Цензуры.

Издвеніель М. Парлуры.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1798 года.

Е Н Е И Д А

на

Малороссійскій языкѣ

перелицїованна я.

Еней, сподарь, посумовавши,
На силу прохи вгамовавсь;
Поплакавши и поридавши,
Сивушкою почасповавсь;
Но все паки його мупило
И коло серденька крушило,
Небижчикѣ часто щось вздыхавѣ;
Винѣ моря дуже такѣ боявся,
Що й на богивѣ не полагався,
И башькови не довѣрявѣ.

Часть III.

I

А вѣшры зѣ заду все шрубили
 Вѣ пошылицю іого човнамѣ,
 Що мчалися зо всеи силы
 По чорнымѣ пѣнявымѣ водамѣ;
 Гребци и весла положили,
 Да сидя люлечки курили
 И курникали пѣсеньки
 Козацьки, гарны Запорозьки,
 А яки знали шо й Московски —
 Выгадовали брѣденьки.

Про Сагайдачного спѣвали,
 Либонь спѣвали и про Сѣчь;
 Якѣ вѣ Пикинеры набирали,
 Якѣ мандровавѣ козакѣ всю ничь;
 Полпавську славили Шведчину,
 И неня якѣ свою дѣшину
 Зѣ двора проводила вѣ походѣ;
 Якѣ пидѣ Бендери пидсшупали,
 Якѣ безѣ галушокѣ помирали,
 Колись якѣ бувѣ голодный годѣ.

Не такъ - то дѣється все хупко,
 Якъ швидко скочишь у човнокъ;
 Еней нашъ пливъ хопъ дуже прудко,
 Да вжежъ винъ плававъ не деніокъ;
 Довгенько по морю щось шляли,
 А сами о свѣтѣ не знали;
 Незнавъ Троянець ни одинъ,
 Куда, про що и якъ швиндують,
 Куда се такъ вони мандрують,
 Куды ихъ мчипъ Анхизивъ сынъ.

Опъ-такъ поплававши чи мало
 И поблудивши по морямъ,
 Якъ-ось и землю видко спало,
 Побачили koniecъ бѣдамъ;
 До берега якъ разъ приспали,
 Сь човнивъ на землю позбѣгали
 И спали шупа опдыхають;
 Ся, Нумелей, земелька звалась,
 Вона Троянцямъ сподобалась,
 Далось и їй Троянцивъ знають.

Розгардіяшѣ наспавѣ Троянцямѣ,
 Изновѣ забули горіовашѣ:
 И всюды счаспья еспѣ поганцямѣ,
 А добры мусяшѣ погибапѣ.
 И шупѣ вони не шановались,
 А заразѣ всѣ и пошаскались,
 Чого хошѣлося шукашѣ:
 Якому меду да горѣлки,
 Якому молодици, дѣвки
 Зѣ зубивѣ оскому що бѣ зогнапѣ.

* * *

Бурлаки си були мопорны,
 Тушѣ познакомились заразѣ,
 Сѣ дїавола швидки, проворны,
 Підпуспшяшѣ москаля якѣ разѣ;
 Зо всѣми мипью побрапшались,
 Посвапшались и покумались,
 Мовѣ зѣ роду шупечка жили;
 Хпю мавѣ кѣ чому яку хибешу,
 Такого шой шукавѣ бенкешу,
 Всѣ вереміи підняли.

Де досвѣпки, де вечирници,
 Або весѣлья де було,
 Дѣвчаша де и молодици,
 Кому родини надало;
 То шумѣ Троянци и вродились,
 И лишъ гляди, по ѣ заходились
 Коло жинокѣ шамѣ ворожишь;
 И чоловѣки вѣ подпоивши,
 Жинокѣ, куды хпо взявѣ, повивши
 Давай по чарцѣ зѣ ними пишь.

* * *

Якижѣ були до карпѣ охочи,
 То не сидѣли даромѣ шумѣ,
 Играли часпо до пивночи
 Вѣ носка, вѣ пари, у лавы, вѣ джгутѣ,
 У панхвиля, вѣ визка и вѣ кела;
 Комужѣ изѣ нихѣ була дошепа,
 То вѣ гроши грали вѣ сѣмѣ листивѣ;
 Тутѣ всѣ по волѣ забавлялись,
 Пили, играли, женихались,
 Ни хпо безѣ дѣла не сидѣвѣ.

Еней одинъ не веселився,
 Йому не мило все було,
 Йому Плушонъ, да батько снівся
 И пекло сь головы не шло;
 Оспавивши своїхъ гуляпи,
 Пишовъ самъ по полю шукапи,
 Хто бы дорогу показавъ,
 Куды у пекло шляхъ надыбать,
 Щобъ розглядѣти и розвѣдать —
 Бо вь пекло спешки винъ не знавъ.

Ишовъ, ишовъ, що ажъ изъ чуба
 Вь при ряды капавъ пишъ на нисъ,
 Якъ-ось забачивъ изъ за-дуба,
 Гуспый пройшовши уже лѣсъ;
 На нижцѣ курячій спояла,
 Тамъ хашка дуже обвешшала
 И вся вершѣлася кругомъ;
 Винъ до шои прійшовши хашы,
 Господаря спавъ выкликапи
 И прищулився пидъ викномъ.

Еней споявѣ и дожидався,
 Що бѣ вышовѣ зѣ хапы хпо нибудь,
 У дѣри спугавѣ, добувався,
 Хотѣвѣ бувѣ хапку зѣ нижки спхнушь:
 Якѣ вышла бабище спарая,
 Крива, горбашая, сухая,
 Заплѣснѣвивша, вся вѣ шрамахѣ;
 Сыва, ряба, безѣ-зуба, коса,
 Розхриспана, простоволоса.
 И якѣ вѣ намыспи вся вѣ жовнахѣ.

Еней шаку побачивѣ цяцю,
 Незнавѣ изѣ ляку де споявѣ
 И думавѣ, що свою всю працю
 На вѣки шупа поперявѣ;
 Якѣ-ось до його пидспувила
 Яга ся, и заговорила
 Роззявивши свѣи спрашный ропѣ:
 „Гай, гай же, слыхомѣ послыхапи
 „Анхизенка вѣ вичи видапи,
 „Якій жѣ тебе принѣсѣ кѣ намѣ чортѣ?

„Давно тебе я дожидаю,
 „И думала що вже пропавъ;
 „Я все дивлюсь, да виглядаю,
 „Ажъ - ось коли ты причвалавъ;
 „Минъ уже сказали зъ неба,
 „Чого побъ пыленько преба,
 „Опець пвй бувъ у мене шупъ.—
 Еней сіому подивовався
 И бабы сучои спышався,
 Якъ, нененько, тебе зовушь!

„Я, Паночку, зовусь Сивилла,
 „Ясного Хвеба попадья;
 „При його храмъ посывѣла,
 „Давно живу на свѣшѣ я;
 „У Шведчину я дѣвовала,
 „А Ташарва якъ набѣгала,
 „То вже я за мужемъ була;
 „И першу саранчу зазнаю;
 „Колижъ бувъ прусъ, якъ изгадаю,
 „То вся здригнусь якъ бы мала.

„На свѣтѣ всячину я знаю,
 „Хошь ни куды и не хожу,
 „А людямъ вѣ нуждѣ помогаю,
 „Я имъ на звѣздахъ ворожу;
 „Кому—чи прясью одогнапи,
 „Отъ зашинъ чи пошептапи,
 „Або и волосъ изогнашь;
 „Шепчу и кори прогоняю
 „И перелогы выливаю;
 „Гадюкъ умѣю замовляшь.

* * *

„Теперь ходимо у капліцу,
 „Тамъ Хвевовѣ ты поклонись
 „И обѣщай йому пелицу,
 „А послѣ гарно помолись;
 „Не пожалѣй лишъ золотого
 „Для Хвеба свѣплого, свяшого,
 „Да и минѣ, пожѣ, перекинь;
 „То мы шаки побѣ щось скажемъ,
 „А може вѣ пекло й пракпѣ покажемъ,
 „Иди, упрись, и бильшѣ не слинь.

Пришли вѣ капицю передѣ Хвеба,
 Еней поклоны биши ставѣ,
 Що бѣ изѣ блакишнаго винѣ неба
 Іому всю ласку показавѣ.
 Сивиллу шупѣ замордовало
 И очи на лобѣ позгоняло,
 И дыбомѣ волосѣ ставѣ сѣдый;
 Клубкомѣ изѣ ропа пѣна билась,
 Самажѣ вся корчилась, кривилась,
 Мовѣ духѣ вселився вѣ ней злый.

Тряслась, крешпала, подымалась,
 Якѣ сопуха чернѣла вся;
 На землю впала, и валялась
 Якѣ у берлозѣ поросѣ;
 И що Еней молився бильше,
 То все Сивиллѣ було гирьше;
 А послѣ якѣ перемоливсь,
 Зѣ Сивиллы полько пишѣ копивсь;
 Еней на неи все дививсь,
 Дрожавѣ опѣ спраху и шрусивсь.

Сивилла трохи очуняла ,
 Обшерла п'яну на губахъ,
 И до Енея проворчала
 Приказъ отъ Хвеба в' сихъ словахъ:
 „Така богивъ Олипськихъ рада,
 „Що ты и вся твоя громада
 „Не будеше по смерть в' Риму;
 „Но що! тебе вс' будуть знаши ,
 „Имя твое шамъ величаши —
 „Но ты не радуйся сіому,

„Ище ты выпьешъ добру повну,
 „По вс'хъ усюдахъ будешъ ты,
 „И долю гирьку невгомону
 „Гоповъ свою не разъ кляспи.
 „Юнона ще не вдоволилась;
 „Ти що б' злоба окощилась
 „Хопяб' на правнукахъ твоихъ:
 „Но посл' будешъ жипь по пански
 „И люде вс' твои Троянски
 „Забудуть вс'хъ сихъ б'д' своихъ.

Еней похнюпывсь, дослухався

Сивилла що йому верзла;

Споявѣ, за голову узявся,

Не по йому ся рѣчь була :

„Трохи шы мене не морочишѣ,

„Не росчовпу, що шы пророчишѣ,

Еней Сивиллѣ говоривѣ;

„Діяволѣ знае, хпо зѣ васѣ бреше,

„Трохи бѣ минѣ було не легше,

„Якѣ бы я Хвеба не просивѣ.

* * *

„Та-вже, що буде, шо и буде ,

„А буде ше, що богѣ намѣ даспѣ ;

„Не духи мы, шакіежѣ люде,

„Колись намѣ преба всѣмѣ пропаспѣ.

„До мене будѣ лишѣ шы ласкава,

„Послушненька и не лукава ,

„Мене до батька проведи;

„Я проходився бѣ ради скуки,

„Побачиши пекельны муки,

„А ну, на звѣзды погляди.

„Не першій я, да й непослѣдній
 „Иду у пекло на поклонѣ;
 „Орхвей хопь бувѣ не дуже гидный,
 „Д-ащожѣ йому зробивѣ Плупонѣ;
 „А Геркулесѣ якѣ увалився,
 „То-такѣ у пеклѣ розходився,
 „Що всѣхѣ чорпивѣ порозгонявѣ!
 „А ну, черкнимѣ — и для охопы
 „Тобѣ я дамѣ якоисѣ лихопы —
 „Та-нужѣ, кажи, щобѣ вже я знавѣ.

„Огнемѣ, якѣ бачу, ты играешѣ,
 „Іому яга дала опвѣштѣ:
 „Ты пекла, видно, ще незнаешѣ,
 „Не милѣ побѣ уже сей свѣштѣ;
 „Не любляшѣ вѣ пеклѣ жарповапи,
 „Оштѣ-шамѣ побѣ дадушѣся знапи,
 „Оштѣ-шилько нисѣ шуды посунѣ;
 „Тобѣ шамѣ буде не до шмыги,
 „Якѣ пиднесунѣ изѣ оцьпомѣ хвиги,
 „То заразѣ вхопышѣ себе лунѣ.

„Колижѣ сѹ маешѣ шы охопу,
 „У башька вѣ пеклѣ побувашь,
 „Минѣ дай заразѣ за робошу,
 „То я пріймуся мудровашь:
 „Якѣ намѣ у пекло довалишись
 „И шамѣ на мерпвыхѣ подивишись; —
 „Ты знаешѣ, дурень не бере—
 „А хто хопь прохи вѣ насѣ шямущій,
 „Умѣе жишь по правдѣ суцїй,
 „То шой хопь зѣ башька — шо здере.

„Покиль же що, шо шы послухай
 „Того, що я побѣ скажу;
 „И головы собѣ не чухай,
 „Я вѣ пекло спешку покажу:
 „Вѣ лѣсу великому, густому,
 „Вѣ непроходимому, пусшому
 „Якеесь дерево росше;
 „На немѣ кислици не просшыи
 „Роспушь, якѣ жарѣ все золошыи,
 „А деревце ше не повспе.

Изъ дерева сіого зломивши
 Ты мусишъ гильку хочъ одну;
 Безъ неї бо и пидспупиши
 Тобѣ не лъзя предъ сашану;
 Безъ гильки и на задъ не будишъ,
 И съ шѣломъ душу ты загубишъ,
 Плушонъ тебе закабалишъ.
 Иди жъ, да шилько приглядайся,
 На всѣ чопыри озирайся,
 Де деревце те заблицшишъ.

Зломивши жъ заразъ убирайся,
 Якъ мога швидче упѣткой,
 Не спановись, не оглядайся
 И уши чѣмъ позапыкай;
 Хошь будешь голоса кричаши,
 Щобъ ты оглянувся прохаши,
 Не озирайся, да бѣжи.
 Вони що бѣ шилько погубиши,
 То будешь все тебе маниши;
 Опѣ - пущъ себе ты покажи.

Яга, шупь чоршъ зна, де дѣвалась,
 Еней оспався шилько самъ;
 Іому все яблоня здавалась,
 Покою не було очамъ;
 Шукашь би Еней попхався,
 Впомивсь, засапавсь, спопыкався,
 Покиль прійшовъ пидъ шемный лѣсъ;
 Коловсь сердечный объ тернину,
 Пошарпався весь объ шипшину,
 А де коли и рачки лѣзъ.

Сей лѣсъ густый бувъ несказанно
 И сумно все вѣ іому було;
 Щось выло шамъ безпереспанно
 И спрашнымъ голосомъ рехло;
 Еней моливу прочипавши
 И шапку дуже пидвязавши,
 У лѣсъ вѣ середину пишовъ;
 Ишовъ и упомивсь чи мало,
 Тогди вже на дворѣ смеркало
 А яблуні ще не знайшовъ.

Уже винѣ починавѣ бояпись ,
 На всѣ чопыри озирався ,
 Трусивсь , да ни куды дѣвапись ,
 Далеко шяжко вѣ лѣсѣ забравсь ;
 А гирьше йще його злякало
 Якѣ-щось у очахѣ засіяло ,
 Опѣ - шупѣ сердега опустивсь ;
 А послѣ дуже удивився ,
 Якѣ пидѣ кислиціой опинився —
 За гильку заразѣ ухвапивсь .

И не подумавши ни мало
 Напьявсь , за гиленьку смикнувѣ ,
 Ажѣ дерево те запрещало
 Винѣ заразѣ гильку одчакнувѣ .
 И давѣ чѣмѣ - дужѣ изѣ лѣсу драла ,
 Що ажѣ земля пидѣ нимѣ дрожала ,
 Бѣгѣ пакѣ , що самѣ себе не чувѣ ;
 Бѣгѣ швидко , не оспавлявся ,
 Увесь обѣ колючки подрався ,
 Якѣ чорпѣ у репьяхахѣ увесь бувѣ .

Прибѣгъ къ Троянцямъ , засапався
 И опдыхаши проспягнувсь ;
 Якъ хлюща попомъ облывався ,
 Трохи , трохи не захлебнувсь .
 Звелѣвъ зъ хлѣва воливъ пригнаши ,
 Цапивъ зъ вивцами гоповаши ,
 Плушону въ жершву принесши ,
 И всѣмъ богамъ , що пекломъ правлять ,
 И грѣшныхъ шормомашъ , да давять ;
 Щобъ гнѣву имъ не навести .

Якъ-пилько ша сумрачна , темна
 Изъ неба злѣзла , чорна ночь ;
 Година жъ стала дуже певна ,
 Якъ повпѣкали звѣздки прочь ;
 Троянци всѣ заворушились ,
 Совалися и камешились
 На жершву пригоняють быкивъ ;
 Дяки съ попами позбирались ,
 Зо всѣмъ служиши всѣ прибрались ,
 Огонь розкладенный горѣвъ .

Пипъ заразъ взявъ вола за роги,
 У лобъ обухомъ зацѣдивъ,
 И сунувъ голову мижь ноги,
 Ему нижъ въ пузо засадивъ;
 И вынявъ шельбухи съ кишками,
 Росклавъ гарненько ихъ рядами,
 И шилько кендюхъ розглядавъ;
 Енею послѣ божу волю
 И всѣмъ Троянцямъ добру долю,
 Мовъ по звѣздамъ все вѣщовавъ.

* * *

Якъ - шупъ зъ скопиною возились
 И харамархали дяки,
 Якъ вивци и цапы дровичись,
 Въ рѣзницяхъ мовъ ревли быки;
 Сивилла шупъ гдѣ ни взялася,
 Запѣнылася и вся пряслася
 И голосъ заразъ пидняла:
 „Къ чоршамъ вы швидче всѣ изгиньше,
 „Мене зъ Енеемъ шупъ покиньше,
 „Не ждишь, щобъ при - шія дала.

А ты, мовляла и кб Енею,
 Мошорный смблый молодець,
 Прощайся зб юршою своею,
 Ходимб у пекло — шамб опець
 Насб швій давно вже дожидае,
 И може безб шебе скучае —
 А ну, пора чипчиковашь.
 Возьми вб дорогу хлбба, соли,
 Щобб не дойпи до гирькой доли,
 Изб голоду не помирашь.

Не йди вб дорогу безб запасу,
 Бо на що-серце хвисшб пидгнешь;
 И де, де иншого ты часу
 И крихты хлбба не найдешь;
 Я вб пекло спешку пропопшала,
 Не разб не два я шамб бувала,
 Я знаю шамошній народб;
 Дорожки всб, всб уголочки,
 Всб закоморки, всб купочки
 Уже не первый знаю годб.

Еней вѣ сю путь , якѣ разѣ зобрався ,
 Шкаповы чобопы набувѣ ,
 Пидшыкався , пидперезався
 И поясѣ цупко пидшыгнувѣ ;
 А вѣ руки добру взявѣ дручину ,
 Обороняпѣ сѣду личину ,
 Якѣ лучипся де опѣ собакѣ .
 А послѣ за руки взялися ,
 Прямцемѣ до пекла поплелися ,
 Пишли у госпи до чорпьякѣ .

Теперѣ же думаю , гадаю ,
 Трохи не годи вже писапѣ ,
 Изѣ - роду пекла я не знаю ,
 Не вмѣю жѣ , далиби , брехапѣ ;
 Хиба чинапели подождите ,
 Вгамуйпешѣ шрохи , не гоните ,
 Пиду я до людей старыхѣ ;
 Щобѣ ихѣ обѣ пеклѣ роспыпапи
 И попрошу ихѣ росказапи ,
 Що чули опѣ дѣдивѣ своихѣ .

Виргилій же нехай царсввуге,
 Розумненькій бувв чоловікв,
 Нехай не вадипь, якв не чуе,
 Бо вв давній дуже живв винв ввкв.
 Не шакв шеперь и вв пеклв спало,
 Якв вв спарину колись бувало,
 И якв покійникв написавв;
 Я може що ни-будь прибавлю,
 Перемвню и що осшавлю,
 Пысну—якв опв спарыхв чувавв.

* * *

Еней зв Сивиллою хвапались
 До пекла швидче, щобв прійши,
 И дуже пильно приглядались,
 Туда що бв двери якв найши;
 Якв-ось — передв якуюь гору
 Пришли, и вв ней глубоку нору
 Знайшли и вскочили шуды.
 Пишли пидв землю шемношою,
 Еней все щупався рукою,
 Що бв не ввалипися куды.

Ся улиця вела у пекло,
 Була вонюча и грязна;
 У ней и вѣ день було мовѣ смеркло,
 Опѣ дьму вся була чадна;
 Жила зѣ сеспрою шупѣ дрѣмоша,
 Сестра же звалася зѣвоша,
 Поклонѣ си перве опдали
 Тѣпахѣ нашему Енею
 Зѣ його спарою попадею —
 И послѣ далѣ повели.

А по шимѣ смерпѣ до арпикулу
 Имѣ опдала косою чеспѣ,
 На передѣ споя калавуру;
 Яки у ѣи мосци еспѣ:
 Чума, война, харцизспво, холодѣ,
 Короспа, прясця, парши, голодѣ;
 За неюжѣ шупѣ спояли вѣ рядѣ
 Корѣ, виспа, шолуди, бешиха,
 И всѣ мѣрянски, знаешѣ, лиха,
 Що насѣ безѣ милоспи моряшѣ.

Ище жѣ не все шупѣ окошилось,
 Ище брѣла вапага лихѣ :
 За смершю у слѣдѣ валилось
 Жинокѣ , свекрухѣ и мачухѣ злыхѣ.
 Вопчимы шли , шести скупаги ,
 Були и наши побродяги ,
 Сердишы шурины , брапы ,
 Зовыци , брашовы , япровки —
 Що все грызущся безѣ умовки —
 И всяки шупѣ були кашы.

Якійсь злы-дни ще спояли ,
 Жовали все вѣ зубахѣ папирѣ ,
 Вѣ рукахѣ каламари держали
 За уши жѣ наспромляли пѣрѣ :
 Се все десяцки , шо соцкіе ,
 Начальники , пъявки людскіе
 И всѣ прокляшы писари ;
 Исправники все ваканціовы ,
 Судьи и спряпчи безполковы ,
 Повѣренны , секретари.

За сими йшли свяшы понуры,
 Що не дивились и на свѣшѣ,
 Смирнененькои були напуры,
 Складали руки на живишѣ;
 Умыльно богу все молились,
 На шиждень по шри дни постились
 И вѣ слухѣ не лаяли людей;
 Но тихо мирѣ пересуждали
 И вѣ день николи не гуляли —
 Вѣ ночи жѣ було не безѣ госпей.

На супрошивѣ сихѣ окаянныхѣ,
 Була вапага волоцюгѣ,
 Мандріохѣ, фиглярокѣ пришаманныхѣ
 И бахуривѣ на цѣлый плугѣ;
 Зѣ обсприженными головами,
 Зѣ пидрѣзанными пеленами,
 Вони спояли на голо.
 И Панночокѣ филпификешныхѣ,
 Ласкавыхѣ, гарнихѣ, и дошпешныхѣ,
 Багацько вельми щось було.

И молодици молоденьки ,
 Що вышли за мужѣ за спарыхѣ ,
 Що всякій часѣ були раденьки
 Принадипѣ хлопцивѣ молодыхѣ ;
 И тѣ шупѣ дядини спояли ,
 Що неплодущимѣ помогали ,
 Для нихѣ семейку розплодипѣ ;
 Маленьки дѣшны шамѣ кричали ,
 Своихѣ пань-машокѣ проклинали ,
 Що не дали на свѣшѣ жипѣ .

* * *

Еней , хопѣ сильно шупѣ дивився
 Такой великой новынѣ ,
 Та-вже отѣ спраху такѣ прусився ,
 Охлявѣ мовѣ сидя на конѣ .
 Побачивши жѣ ище изѣ-далѣ ,
 Яки шамѣ дива плазовали ,
 Кругомѣ куда ни поглядишѣ —
 Злякавсь , кѣ Сивилѣ прихилився ,
 Хвапавсь за плахпу и шулився ,
 Мовѣ отѣ коша вѣ засѣцѣ мышѣ .

Вершѣлися шупѣ великаны ,
 Русалки , вѣдьмы , упыри ,
 Арапы чорны и поганы ,
 Зѣ рогами мовѣ були шури ;
 Верблюды зѣ спрашными горбами ,
 И гадѣ изѣ оспрыми жалами
 Шипѣли , корчилися , повзли
 Огненныя зѣ крылами зміи
 Сѣ пивѣ - локшя , бѣгали кощїи,
 На курячихѣ ногахѣ козлы.

Ненаськи же були : Горгоны ,
 Кеншаври , Грифы , Бріярей ,
 Химеры , карлы , Гарпагоны
 И жовпыхѣ Бугскихѣ шьма ужей ;
 Еней хотѣвѣ шупѣ показались,
 Що будпо винѣ не зна бояпись ,
 Трощїшь було задумавѣ чудѣ ;—
 Но за руки іого схопила
 Сивилла и опговорила ,
 Що бѣ не заходивѣ дурно вѣ шрудѣ.

И вѣ дальнѣйшій путь папаскала,
 Не скалився бы да ишовѣ;
 И шакѣ швиденько мандровала,
 Еней не чувѣ ажѣ подошовѣ,
 Хвашаючися за ягою;
 Якѣ-ось узрѣли предѣ собою
 Чрезѣ рѣчку вѣ пекло перевозѣ:
 Ся рѣчка Спиксомѣ называлась,
 Сюды вашага душѣ збиралась,
 Щобѣ хпо на шой бикѣ перевѣзѣ.

И перевозчикѣ шупѣ явився,
 Якѣ циганѣ смуглой швари бувѣ,
 Ошѣ сонця ввесь винѣ попалився
 И губы якѣ пузырь надувѣ;
 Очища вѣ лобѣ позападали,
 Смешаною позапльвали,
 А голова вся вѣ ковпунахѣ;
 Изѣ роша слина все копилась,
 Якѣ клочье борода скомшилась,
 Всѣмѣ задававѣ собою спрахѣ.

Сорочка звязана узлами
 Держалась вв силу на плечахъ,
 Попричепляна мопузками,
 Якъ решето була вв диркахъ;
 Замазана була на палець,
 Запалена ажъ капавъ смалець,
 Обушый вв драны посполы;
 Изв дирв онучи волочились,
 Зо всѣмъ, хопъ выжмѣ, помочились,
 Пошарпаны шпаны були:

* * *

За поясъ лыко опвѣчало,
 Высѣвѣ на іому гаманецъ;
 Тюшонѣ и люлька и кресало
 Лежали губка, кременецъ.
 Харономъ перевизчикъ звався,
 Собою дуже величався,
 Бо й не на шупку бувъ божокъ.
 Сѣ крючкомъ весельцемъ погрибався,
 По Спиксови якъ спрѣлка мчався,
 Бувъ човенъ легкій якъ пушокъ.

На ярмальцѣ якѣ слобожане ,
 А бо на красному шоргу
 До рыбы повпляшся міряне ,
 Було на сіому шакѣ лугу ;
 Душа повкала душу вѣ боки
 И щекопали мовѣ сороки ;
 Той пхавсь , той сунувсь , иншій лизѣ ;
 Всѣ мялися , перебирались ,
 Кричали, спорили и рвались
 И всякѣ хошѣвѣ , іого щобѣ визѣ .

Якѣ гуща вѣ сировцѣ играе ,
 Шипяпѣ якѣ киснупѣ бураки ,
 Якѣ прошивѣ сонця рій гуляе ;
 Гули си шакѣ небораки .
 Харона плачучи прохали ,
 До іого руки проспягали ,
 Щобѣ взявѣ зѣ собою на каюкѣ ;
 Но сей шого плачу байдуже ,
 На прозьбы винѣ глядѣвѣ не дуже —
 Злый зѣ сына бувѣ спарый дундукѣ .

И знай що все весломъ махае
 И вѣ морду шыче хочѣ кому,
 Опѣ каюка всѣхѣ одгоняе,
 А по выбору своему
 Вѣ човнокѣ по прощечку сажает,
 И заразѣ човенѣ одпихае,
 На другій перевозитѣ бикѣ;
 Кого не возьме, якѣ запнешся,
 Тому сидѣти доведешся,
 Не бойсь и цѣлый може вѣкѣ.

Еней вѣ кагалѣ сей якѣ убрався,
 Що бѣ зближилися кѣ порому;
 То сѣ Палинуромѣ повспрѣчався,
 Що шпурманомѣ бувѣ при іому.
 Тупѣ Палинурѣ предѣ нимѣ заплакавѣ,
 Про долю злу свою балакавѣ,
 Що черезѣ рѣчку не везушь:
 Но баба заразѣ розлучила,
 Енея кѣ башьку пошацила,
 Що бѣ довго не базикавѣ шушь.

Попхались кѣ берегу поближче
 Пришли пидѣ самый перевѣзѣ,
 Де засмальціованый дѣдыще
 Вередовавѣ якѣ вѣ греблѣ бѣсѣ;
 Кричавѣ мовѣ будпо навиженный,
 И кобенивѣ народѣ хрещеный,
 Якѣ водишься вѣ шинкахѣ у насѣ;
 Доспалось родичамѣ сердечнымѣ,
 Не дуже лаявѣ словомѣ гречнымѣ,
 Нехай вже зносять вѣ добрый часѣ.

Харонѣ такихѣ гостей узрѣвши,
 На ихѣ избѣ-коса, подививсь,
 Якѣ быкѣ скаженный заревѣвши,
 Запѣнивсь дуже и озливсь:
 „Видкиль шакіи се мандріюхи,
 „И шакѣ уже васѣ шумѣ не прохи,
 „Якого чорпа вы прійшли;
 „Хиба що бѣ хапы холодиши,
 „Васѣ шреба шакѣ одпроводити,
 „Щобѣ вы и мѣсця не найшли.

„Геть, прочь, вбирайшесь видцильквчорпу,
 „Я вамъ попыличника дамъ;
 „Побью всю пыку, зубы, морду,
 „Ажъ не позна васъ дѣдько самъ;
 „И іонъ вже якъ захрабовали,
 „Що и живы примандровали,
 „Бачь гирявы чого хопяшь;
 „Не дуже я на васъ покваплюсь,
 „Тупъ зъ мерпвыми ось не управлюсь,
 „Такъ и надъ шією спояшь.

Сивилла бачишь що не шупка,
 Бо дуже сердився Харонъ;
 И що бѣ не здѣлалась попудка,
 Дала сшарыганю поклонъ:
 „Да ну, на насъ лишъ придивися,
 Сказала: „дуже не гнѣвися,
 „Не самы мы прійшли сюды;
 „Хиба жѣ мене ты не пизнаешъ,
 „Що такъ кричишъ на насъ, гукаешъ—
 „Оце не виданы бѣды!

„Ось глянься, що оце шакее !
 „Усихомирься, не бурчи ;
 „Ось деревце, бачь, золотее,
 „Теперь же, коли хочь, мовчи.
 По шимъ все дрибно розказала,
 Кого у пекло провожала,
 До кого, якъ, про що, за чимъ.
 Харонъ же заразъ схаменувся,
 Разивъ сь чопыри погребнувся
 И сь каючкомъ причаливъ кь нимъ,

Еней зь Сивиллою своєю
 Швиденько вь човничокъ войшли ;
 Кальною рѣчкою сією
 На шой бикъ вь пекло поплыли ;
 Вода вь розколины лилася,
 Що ажъ Сивилла пиднялася,
 Еней боявсь що бь не впонушь ;
 Но панъ Харонъ нашъ поспрудився,
 На шой бикъ такъ перехопився,
 Що не лъзя й окомъ измыгнушь.

Приспавши высадивъ на землю,
 Увзявъ копѣйку за пруды,
 За працювишу винъ греблю,
 Ище сказавъ иши куды.
 Проишовши видциль гонивъ зъ двое,
 Побравшись за руки обое,
 Побачили що-ось лежавъ
 У бурьянѣ бровко мургурый,
 Три головы мавъ сей песъ мурий,
 Винъ на Енея загарчавъ.

Загавкавши на при языки,
 Уже бувъ кинувъ и кусаць,
 Еней пиднявъ шупъ крикъ великій,
 Хотѣвъ чѣмъ дужъ назадъ втѣкаць.
 Ажъ баба хлѣбъ бровку швырнула
 И горло глевпякомъ зашкнула,
 То винъ за кормомъ и погнавъсь;
 Еней же зъ бабою спарою,
 То сякъ, шо такъ по пидъ рукою
 Тихенько опъ бровка убравъсь

Теперъ Еней ввалився вѣ пекло ,
 Пришовѣ зо всѣмѣ на иншій свѣшѣ;
 Тамѣ все поблѣдо и поблекло,
 Не ма ни мѣсяца , ни звѣздѣ;
 Тамѣ шилько шуманы велики,
 Тамѣ чупны жалобныи крики ,
 Тамѣ мука грѣшнымѣ не мала.
 Еней зѣ Сивиллою глядѣли ,
 Яки шупѣ муки всѣ шерпѣли,
 Якая кара всѣмѣ була

Смола шамѣ вѣ пеклѣ клекошѣла
 И грѣлася все вѣ казанахѣ ,
 Живиця, сѣрка, нефѣшѣ кипѣла ;
 Палавѣ огонь, великій спрахѣ !
 Вѣ смолѣ сей грѣшники сидѣли
 И на огнѣ пеклись, горѣли,
 Хпо якѣ, за вищо заслуживѣ.
 Пѣромѣ не можно написати,
 Не можно и вѣ казкахѣ сказапи ,
 Якихѣ було богацько дивѣ !

Панивѣ за ше шамѣ мордовали
 И жарили зо всѣхѣ бокивѣ ,
 Що людямѣ льготы не давали
 И спавили ихѣ за скошивѣ ;
 За ше воны дрова возили ,
 Вѣ болопахѣ очерешѣ косили,
 Носили вѣ пекло на пидпалѣ.
 Чорпы за ними приглядали,
 Залѣзнымѣ прущемѣ пидгоняли ,
 Коли якій зѣ нихѣ приспававѣ.

Огненной пугою шамѣ драли
 Кругомѣ и спину и живишѣ ,
 Себе що сами убивали ,
 Якимѣ оспывѣ нашѣ бѣлый свѣшѣ.
 Гарячимѣ діогшемѣ заливали,
 Ножами пидѣ боки шпиркали,
 Що бѣ не хапались умирашѣ ;
 Робили розныи имѣ муки ,
 Товкли у муцирахѣ ихѣ руки ,
 Не важились що бѣ убивашѣ.

Богатымъ да скупымъ вливали
 Горяче золото у ротъ ;
 А брехунивъ тамъ заспавляли
 Лизать горячихъ сковородъ ;
 Яки жъ изъ роду не женились,
 Да по чужихъ купкахъ живились,
 Таки повѣшены за крюкъ,
 Зачеплены, за грѣшне шѣло,
 На свѣтѣ що грѣшило смѣло,
 А не боялося и мукъ.

Всѣмъ старшинамъ шупъ безъ розбору,
 Панамъ, підпанкамъ и слугамъ,
 Давали вѣ пеклѣ добру хліору,
 Всѣмъ по заслужѣ, якъ кошамъ.
 Тупъ всякіи були цехмиспры
 И рашманы и бургомиспры,
 Судьи, підсудки, писари ;
 Яки по правдѣ не судили,
 Да шилько грошики лупили
 И отбирали хабари.

Жинокъ своихъ що не держали
 Въ рукахъ, а волю имъ дававъ,
 По весѣльяхъ ихъ одпускали,
 Що бѣ часто вѣ презвахъ бувавъ,
 И до пивночи шамъ гуляли,
 И вѣ гречку де-коли скакали —
 Таки сидѣли у шапкахъ
 И сѣ превеликими рогами,
 Сѣ зажмуренными всѣ очами,
 Вѣ кипячихъ сѣркой казанахъ.

* * *

И всѣ разумны филозофы,
 Що вѣ свѣшѣ вчились мудроваць;
 Ченци, попы и крупопопы,
 Мирянъ що бѣ знали научаць.
 Що бѣ не гонялись за гривнями,
 Що бѣ не возились зѣ попадами,
 Та знали бѣ церковъ що бѣ одну;
 Ксендзи по кинскій що бѣ не ржали,
 А мудры звѣздѣ що бѣ не знимали —
 Були вѣ огнѣ на самомъ дну.

Батьки, яки синивѣ не вчили,
 А гладили по головкахѣ,
 И шилько знай що ихѣ хвалили,
 Кипѣли вѣ нефши вѣ казанахѣ;
 Що черезѣ ихѣ сынки вѣ ледащо
 Пуспилися, пишли вѣ ни на що,
 А послѣ чубили батькивѣ,
 И всею силою бажали,
 Батьки що бѣ швидче умирали,
 Що бѣ имѣ приняпсь до замкивѣ.

И тѣ були шамѣ лыгоминци,
 Пиддуривали що дѣвокѣ,
 Що вѣ вѣкна дрались по драбинцѣ
 Пидѣ шемный шихій вечерокѣ;
 Що будупь свапашь ихѣ брехали,
 Пидманивали, улещали,
 Поки добрались до конца.
 Тогди дѣвки обманѣ познали,
 Да ба! — уже повсшеньки спали,
 Що послѣ соромѣ до вѣнця.

Були тамб купчики проворны,
 Що їздили по ярмалкамб,
 И на аршинецѣ на пидборный,
 Поганый продавали крамб.
 Тамб всякіи були пронозы,
 Перекупки и шмаровозы,
 Жидаы, мѣняйлы, шинкари
 И шѣ, що хвиги мыги возяшъ,
 Що вѣ боклагахѣ гирячій носяшъ,
 Тамб всѣ пеклися крамари.

Паливоды и волоцюги,
 Всѣ зводники и всѣ плушы;
 Ярыжники и всѣ пьянюги,
 Обманцики и всѣ мошы,
 Всѣ ворожбишы, чародѣи,
 Всѣ гайдомаки и всѣ злодѣи,
 Шевци, кравци и кавали,
 Цехи рѣзницкій, коновальскій,
 Кушнирскій, шкацкій, шаповальскій,
 Кипѣли вѣ пеклѣ всѣ вѣ смолѣ

Тамъ всѣ невѣрны и хрисъяне ,
 Були паны и мужики ,
 Були шляхпяне и мѣщане
 И молоды и спарики ,
 Були богаты и убоги ,
 Прямы були и кривоноги ,
 Були видющи и слѣпы ,
 Були и шпашски и военны ,
 Були и пански и казенны ,
 Були мiряне и попы .

Гай ! гай ! да нѣгде правды дѣши ,
 Брехня жѣ наробишь лиха бильшь ,
 Сидѣли шамъ скучны пишы ,
 Писарчуки поганыхъ вѣршь ;
 Великіи перпѣли муки ,
 Звязаны були имъ руки
 Мовъ у Ташаръ перпѣли плѣнъ ;
 Отъ-такъ и нашъ брашъ попадепся ,
 Що пише , не остережешся ,
 Якій же вперпишь іого хрѣнъ .

Еней опѣ сихъ якѣ опспупився,
 И далѣ прохи одойшовѣ,
 То на другее нахопився,
 Жиночу муку шупѣ найшовѣ —
 Вѣ другимѣ зо всѣхъ сихъ караванѣ
 Пиджаріовали якѣ у бани,
 Що ажѣ кричали на чѣмѣ свѣшѣ;
 Оцѣ-шо голосѣ исправляли,
 Бо дуже выли и пищали,
 Писля купи мовѣ ни живипѣ.

Тамѣ дѣвки, бабы, молодыци
 Кляли себе и ввесь свѣй ридѣ,
 Кляли всѣ жаршы, вечерници,
 Кляли и жизнь и бѣлый свѣшѣ;
 За те имѣ шакѣ шамѣ задавали
 Що черезѣ мѣру мудровали
 И верховодили надѣ всѣмѣ;
 Хопѣ чоловѣкамѣ не онее,
 Да коли жинци бачишь шее,
 Такѣ шруба угодиши имѣ.

Були шамѣ чеспны пуспомолки,
 Що знали ввесь свяшый законѣ,
 Молилися безѣ оспановки
 И били сошѣ по пяшь поклонѣ.
 Якѣ вѣ церквѣ межѣ людьми спояли
 И головами все хипали;
 Якѣ же були на самошѣ,
 То молишовники ховали,
 Казились, бѣгали, скакали
 И гирьше де-що вѣ шемношѣ.

Були и шїи шамѣ панянки,
 Що наряжались на показѣ;
 Мандрїюхи, флїорки и дымшянки,
 Що продають себе на часѣ.
 Си вѣ сѣрцѣ и вѣ смолѣ кипѣли
 За ше, що жирно дуже бѣли
 И що ихѣ не спрашивѣ и писѣ;
 Що все прикушували губы.
 И скалили бѣленьки зубы.
 Да и не давали спаршимѣ мѣспѣ.

Пеклись шупѣ гарны молодици,
 Ажѣ жаль було на ихѣ глядѣшь,
 Чорнявы, повны, милолицы;
 И си шупѣ мусили кипѣшь,
 Що за мужѣ за спарыхѣ ходили
 И мышакомѣ ихѣ покормили,
 Що бѣ послѣ гарно погуляшь,
 И сѣ паробками поводишись
 На свѣтѣ весело нажишись
 И не голоднымѣ умирашь.

* * *

Тамѣ мучилися и вдовици
 Сѣ куделями на головахѣ,
 Що бѣгали на вечерници,
 Були жѣ смирененьки при людяхѣ;
 А безѣ людей, не можно знаши,
 Себе чѣмѣ мали забавляши,
 Про те лишѣ знали до дверей.
 Имѣ шяжко вѣ пеклѣ докоряли,
 Смолы на щоки налѣпляли,
 Що бѣ не дурили такѣ людей.

Бо щоки шерли мінією,
 А блейвасомѣ и нисѣ и лобѣ;
 Що бѣ краскою, хопь не своєю,
 Причаровашь кѣ себѣ народѣ;
 Изѣ рѣпы пидспавляли зубы,
 Ялозили все смальцемѣ губы,
 Що бѣ пидвесши на грѣхѣ людей;
 Пиндючили якісь бочки,
 Моспили вѣ пизуси плапочки,
 Все жаршы имѣ були да смѣхѣ.

За сими по ряду шкварчали
 Вѣ розпаленныхѣ сковородахѣ
 Спарыи бабы що ворчали,
 Базикали о всѣхѣ дѣлахѣ;
 Все шилько спарину хвалили,
 А молодыхѣ повкли, да били,
 Не думали жь яки були;
 Ище якѣ сами дѣвовали,
 Да сѣ хлопцями якѣ гарціовали,
 Та й по дышынцѣ привели.

Вбдіомб же шупб колесовали
 И всбхб шепшухб и ворожокб,
 Тамб жилы зб нихб чорпы мопали
 И безб выпушки на клубокб;
 На припечкахб що бб не орали,
 Да ще у коменб не лбшали,
 Не бздили бб на упырахб;
 И що бб дощцу не продавали,
 Вб ночи людей що бб не лякали,
 Не ворожили бб на бобахб.

* * *

А зводницямб таке робили,
 Що цурб іому вже и казашь;
 На грбхб дбвокб що пидводили
 И симб учились промышляшь;
 Жинокб опб чоловбкивб крали,
 И волоцюгамб помогали
 Людскій рогами лобб вбнчашь;
 Що бб не своимб не порговали,
 Того бб на опкупб не давали,
 Що треба про запасб держашь.

Еней щось бачивъ шамъ не мало
 И всякихъ грѣшницъ у смолѣ,
 Якъ съ кабанивѣ попыли сало,
 Такъ шкварилися си на огнѣ;
 Були и свѣцьки и черниці,
 Були дѣвки и молодиці,
 Були и паньи й панночки;
 Були вѣ свипкахъ, були вѣ ребронахъ,
 Були вѣ намѣшкахъ, шиньонахъ,
 Були всѣ грѣшны жиночки.

* * *

Но се! були все осужденны,
 Яки померли не теперь,
 Безъ суду жѣ не палывѣ пекельны
 Огонь — не давно хшо умерѣ;
 Си всѣ були вѣ другомѣ загонѣ,
 Якъ бы лошапа, або кони,
 Не знали попадушъ куда;
 Еней на первыхъ подивившись,
 И о бѣдахъ ихъ пожурившись,
 Пишовѣ вѣ други вороба.

Ввійшовши же вв якусь свѣшлицю ,
 Побачивв шамв багацько душв ,
 Вмѣшавсь якв разв мижв ихв спаницю ,
 Промижь гадюкв мовв чорный ужв ;
 Тувв розны души похожали ,
 Все думали , да все гадали ,
 Куда-шо за грѣхи ихв впруть .
 Чи вв рай ихв впусють веселишсь ,
 Чи може вв пекло посмалишсь
 И за грѣхи имв носа впруть .

Було имв власно розмовляши
 Про всякіи свои дѣла ,
 И думали и мирковали
 Яка душа , де , якв жила ;
 Богашый шувв на смерть гнѣвився ,
 Що винв св гриши не розличився ,
 Кому и килько шреба дасть ;
 А бѣдный шосковавв , нудывся ,
 Що винв на свѣшв не нажився ,
 И що не вспѣвв и погуляшв .

Супяга полковавѣ указы ,
 И що-то значить нашѣ спашувѣ ,
 Росказовавѣ свои проказы ,
 На свѣтѣ що робивѣ сей плувѣ .
 Мудрець же хвизики провадивѣ ,
 Знай полковавѣ якихсь монадивѣ ,
 И думавѣ видкиль взявся свѣтѣ .
 А мартоплясѣ кричавѣ , смѣявся ,
 Росказовавѣ и дивовався ,
 Що добре знавѣ панивѣ дуришь .

* * *

Судья шамѣ признавався смѣло ,
 Що сѣ гудзиками за мундирѣ
 Переоначивѣ праве дѣло
 И може бѣ навѣспивѣ Сибирь ;
 Да смерть избавила косою ,
 Що бѣ кашѣ легенькою рукою
 Плечей ему не покрупивѣ .
 А лѣкарь скризь ходивѣ сѣ ланцешпомѣ ,
 Зѣ слабишельнымѣ и спермацешпомѣ ,
 Да чванивсь , якѣ людей моривѣ .

Тамъ дармо-бды похожали,
 Всѣ фершики и паничи,
 На пальцяхъ нохшики кусали,
 Росприндывшисьъ якъ павичи;
 Все очи въ гору пиднимали,
 По свѣту нашему вздыхали,
 Що рано ихъ побрала смерть;
 Не всѣмъ що головы вскружили,
 Не всѣхъ на свѣтѣ подурили,
 Не всѣмъ успѣли носа вперть.

* * *

Мошы, карпіожники, пьянюги,
 И весь проворный честный родъ;
 Лакеи, конюхи и слуги,
 Всѣ кухари и весь набродъ
 Побравшись за руки ходили
 И все о плушняхъ говорили,
 Якъ паній и панивъ дурили,
 И якъ робили, якъ жили,
 Якъ по шинкамъ въ ночи ходили,
 И якъ зъ кишень хуспки шягли.

Тамб придзигліованки журились ,
 Що нѣкому вже пидморгнушь ,
 За ними бильшѣ не волочились ,
 И смѣшьемѣ ихѣ засыпанѣ пушь ;
 Тушь бильше що бѣ не ворожили ,
 Людей бы добрыхѣ не дурили. —
 Яки жѣ дѣвокѣ охочи бишь ,
 Зубами зѣ серця скрегопали ,
 Що наймички ихѣ не вважали ,
 И не хошѣли имѣ годишь .

* * *

Еней узрѣвѣ свою Дидону
 Осмалену , мовѣ головня ,
 Якѣ разѣ по нашему закону
 Предѣ нею шапочку изнявѣ ;
 „Здорова будь , де ты взялася ,
 „И ты сердечна приплелася
 „Изѣ Карпагена ажѣ сюда ;
 „Якого бѣса ты спеклася ,
 „Хиба на свѣтѣ нажилася ,
 „Чоршѣ мавѣ шобѣ шогди спыда .

„Яка мопорна молодиця ,
 „Да глянься вмерла за любки ;
 „Румяна, повна, бѣло-лиця ,
 „Хто прежѣ гладѣвѣ , лызавѣ губки ;
 „Теперь зѣ тебе яка утѣха ,
 „Ни хто не гляне и для смѣха ,
 „На вѣкѣ теперъ пропала ты ;
 „Я , далиби, вѣ помѣ не виною ,
 „Що шакѣ раздяковавсь сѣ тобою ,
 „Минѣ приказано вшекѣши.

„Теперь же , коли хочѣ , злыгаймось ,
 „И нумо живѣ шакѣ , якѣ жили ;
 „Тутѣ закуримѣ , заженихаймось ,
 „Вже не разлучимсь николи ; —
 „Чи бачѣ якѣ я тебе шаную ,
 „Що коли хочѣ , и поцѣбую.
 Юму жѣ Дидона на опрѣзѣ
 Сказала : „Кѣ чоршѣ убирайся ,
 „До мене бильшѣ не прихляйся ;
 „Лишѣ сунсь , тобѣ росквашу нисѣ.

Сказавши, чортъ вѣспѣ де пропала,
 Еней не знавъ що и робишь,
 Коли бѣ яга не закричала,
 Що довго годѣ говоришь;
 То може шакѣ бы заспоявся,
 Що шамѣ и досвѣпку дождався
 И ребра можебѣ полѣчивѣ:
 Сѣ жинками що бѣ не женихався,
 Надѣ мершвыми не надглумлявся,
 До смерши вдовѣ не доводивѣ.

* * *

Еней зѣ Сивиллою попхався
 Вѣ пекельную по далѣ глушѣ;
 Якѣ на дорозѣ повспрѣчався
 Зѣ громадою знакомыхѣ душѣ:
 Тутѣ всѣ зѣ Енеемѣ обнимались,
 Чоломкались и цѣловались,
 Побачивши князька свого;
 Тутѣ всякѣ смѣявся, регошався,
 Еней до всѣхѣ ихѣ доглядався,
 Знайшовѣ зѣ Троянцивѣ ось-кого:

Грицька , Терешка , Опанаса ,
 Панька , Охрѣма и Харка ,
 Ероху , Ермоленка , Власа ,
 Кузьму , Пархома и Яцька ,
 Омельку , Сидора , Евхима ,
 Пошапа , Лазара , Трохима ;
 Були Денисѣ , Оспапѣ , Евсѣй
 И всѣ Троянци , що впопились ,
 Якѣ на човнахѣ зѣ нимѣ волочились ,
 И самѣ Вернигора Муйсѣй.

Жидивска школа завелася ,
 Великій крикѣ всѣ пидняли ,
 Де регошняя шупѣ ни взялася ,
 И всяку всячину верзли ;
 Згадали , чоршѣ самѣ зна , колишне ,
 Балакали уже и лишне ,
 Еней самѣ шупа розходивсь ;
 Що-сь балагурили довгенько ,
 Хошѣ изошлися и раненько ,
 Да панѣ Еней нашѣ опизнивсь.

Сивиллѣ се не показалося,
 Що такѣ пахолокѣ заспоявсь,
 Що дитяшко такѣ розбрехалося,
 И по пусшому забавлялось;
 На його гризно закричала,
 Залаяла, запорощала,
 Що ажѣ Еней ввесь запрусивсь.
 Троянци то же всѣ здригнули,
 Куда хто запопавѣ махнули,
 Еней за бабою пуспивсь.

* * *

Ишли, якѣ бы мнѣ не збрехаши,
 Долиной, полемѣ и лѣскомѣ,
 Якѣ-ось забачили и хапы
 И весь Плушонивѣ царскій домѣ.
 Сивилла пальцемѣ указала,
 Зрадѣвѣ Енеевѣ сказала:
 „Ошѣ-шутѣ и панѣ Плушонѣ живе
 „И сѣ Прозерпиною своею,
 „До ихѣ-то на поклонѣ сѣ гиллею,
 „Теперь я поведу тебе.

И шилько що прийшли кѣ ворошамѣ ,
 И вѣ двирь пусцилися чвалапѣ ,
 Якѣ баба брідка , криво-роша ,
 Хпо йде ? ихѣ спала окликашѣ.

Мерзене чудо се спояло
 И било близѣ ворошѣ вѣ клепало ,
 Якѣ вѣ Панскихѣ водисѣя дворахѣ ;
 Обмошана вся ланцюгами ,
 Гадюки вилися клубками
 На головѣ и на плечахѣ.

* * *

Вона безѣ всякого обману
 И щиро безѣ обенякивѣ
 Робила грѣшнымѣ добру шану ,
 Ремнями драла мовѣ быкивѣ ;
 Кусала , гризла , бичовала ,
 Кришила , била и щипала ,
 Топшала , дряпала , пекла ,
 Порола , корчила , повкла ,
 Вертѣла , рвала , шпиговала
 И кровѣ изѣ шѣла ихѣ пила.

Еней, бѣдняжка, излявся,
 Увесь якъ крейда побѣвѣвѣ,
 И заразъ у яги спышався,
 Хто бѣй такъ мучиши велѣвѣ;
 Вона йому все розказала
 Такъ, якъ сама здорова знала,
 Що вѣ пеклѣ естѣ судья Оякѣ;
 Хопъ винѣ на смерць не осуждае,
 Да мучиши повелѣвае,
 И якъ звелишь — и мучашъ такѣ.

* * *

Воропа сами одчинились,
 Не смѣвѣвѣ нихпѣ ихѣ задержашъ,
 Еней сѣ Сивиллою пуспились,
 Що бѣ Прозерпинѣ Chesъ опдашъ;
 И пиднеспи бѣй на болячку,
 Ту супѣ-золопу гиллячку,
 Що сильно такѣ вона бажа.
 Но кѣ бѣй Енея не пуспили,
 Прогнали прохи и не били,
 Бо хирѣла ихѣ госпожа.

А далѣ вперлись и вѣ будынки
 Під-земного сіюго царя ,
 Було не видно ни пылинки ,
 А все вѣ нихѣ свѣпло якѣ зоря ;
 Цвяхованы шамѣ були спѣны
 И викна всѣ зѣ морской пѣны ;
 Шумыха , олово , свинець ,
 Блищали мѣди шамѣ и крыци ,
 Всѣ убраны були свѣплици ,
 И вѣ правду — панскій бувѣ дворець .

* * *

Еней зѣ ягою розглядали ,
 Всѣ дива шамѣ , яки були ,
 Рошы свои пороззявляли
 И очи на лобы пѣяли ;
 Про-мижѣ собою все зглядались ,
 Всіюму дивились , осмѣхались ,
 Еней на radoщахѣ скакавѣ ;
 Опшутѣ-по души ликовали ,
 Що праведно вѣ міру живали ,
 Еней и сихѣ шутѣ навѣщавѣ .

Сидѣли руки поскладавши,
 Для нихъ все празники були,
 Люльки курили полягавши,
 Або горѣлочку пили
 Не шюпюнкову и не пѣнну,
 Но трепшюпробну, перегѣнну,
 Наспояннуо на бадянѣ;
 Пидѣ челюстями запѣкану.
 Изѣ ганусомѣ и до калгану,
 Вѣ ней бувѣ и перець и шапранѣ.

И ласощи все шилько ѣли,
 Сласшюны, коржики, сповпци,
 Варенички пшеничны, бѣлы,
 Сѣ кавьяромѣ пухлы буханци;
 Часникѣ, рогизѣ, паслѣнѣ, кислицы,
 Козельцы, шернѣ, медѣ, полуныцы,
 Крушыи яйца зѣ сировцемѣ;
 И дуже смачную яечню,
 Якусь Нѣмецьку не шупешню,
 А запивали все пивцемѣ.

Великое було роздолье
 Тому, хто праведно живе,
 Такъ якъ великое незгодье
 Тому, хто грѣшну жизнь веде;
 Хто мавъ къ чому яку охопу,
 Все даромъ бравъ, не спрашивъ попу,
 Тупъ чистый бувъ розгардіяшъ; —
 Лежи, спи, грай да веселися,
 Мовчи, кричи, панцюй, крупися, —
 Рубайсь, такъ и дадуть палашъ.

* * *

Ни чванились, ни величались,
 Ни хто не знавъ шушъ мудроваць,
 Крый боже! що бѣ хопъ заикались
 Брашъ зъ брапа вѣ чѣмъ покепковаць;
 Ни сердились и не гнѣвились,
 Ни лаялися и не бились,
 А всѣ жили шушъ якъ брашы;
 Тупъ всякій власно женихався,
 Ревнивыхъ ябедъ не боявся,
 Не мали ни якої бѣды

Ни холодно було , ни душно ,
 А саме такъ якъ вѣ сирякахъ ,
 И весело и такъ не скучно ,
 На великоднихъ якъ свѣпкахъ ;
 Коли кому що захопѣлось ,
 То шумѣ изъ неба народилось —
 Отъ-такъ шумѣ , добре всѣ жили ;
 Еней се зрѣвши дивовався ,
 И шумѣ яги своей спышався
 Яки се праведны були .

„Не думай що бѣ були чиновны ,
 Сивилла сей дала опвѣшѣ ,
 „Або що грошей скрини повны ,
 „Або вѣ якихъ повсшый живишѣ .
 „Не шѣ се , що вѣ цвѣпныхъ жупанахъ ,
 „Вѣ кармазинахъ , або вѣ сапьянахъ .
 „Не шѣ жѣ що сѣ книгами вѣ рукахъ ;
 „Не рыцари , не росбишаки ;
 „Не шѣ се , що кричапъ и паки ,
 „Не шѣ що вѣ золошыхъ шапкахъ .

Се бѣдны нищи , навижены ,
 Що дурнями счисляли ихъ ,
 Старци , хромы , слѣпорожденны ,
 Зъ якихъ бувъ людьскій глумъ и смѣхъ ;
 Се , що сѣ порожними сумками
 Жили голодны пидъ шынами ,
 Собакъ дражнили по дворахъ ;
 Се тѣ , що бигъ-дасть получали ,
 Се тѣ , якихъ выпровожали ,
 Вѣ пошылицю и по плечахъ .

Се вдовы бѣдны , безпомочны ,
 Якимъ приюшу не було ;
 И дѣвы чесны , непорочны ,
 Которымъ горба не дуло ;
 И що безъ родычивъ оспались
 Да сиропами назывались
 А послѣ вперлись и вѣ окладѣ ;
 И що проценшу не лупили ,
 Що людямъ помогашъ любили ,
 Хто чѣмъ богашъ , то тѣмъ и радѣ .

Тупъ пакъ же спаршина правдива,
 Бувають всякіи спаны;
 Но шилько прохи сіого дива.
 Не кваплюся на се вони!
 Бувають війсковы, значковы,
 И сошники и бунчуковы,
 Яки правдиву жизньъ вели;
 Тупъ люде всякого повѣшу,
 По бѣлому естъ скільки свѣшу,
 Копоры праведно жили.

Скажи жъ моя голубко сиза,
 Ище Еней яги спышавъ;
 Що башька я свого Анхиза
 И вѣ вичи досѣ не видавъ
 Ни зѣ грѣшными, ни у Плутона,
 Хиба іому не ма загона,
 Куда іого що бѣ засадишь;
 Винъ бо жой, сказала, крови
 И выбира все по любви,
 Де схоче, буде шамъ и жишь.

Балакавши зойшли на гору ,
 На землю сбли отдыхашь ,
 И попопѣвши саме вѣ пору ,
 Тутѣ принялися розглядашь ,
 Анхиза що бѣ не прогуляпи
 И даромѣ шупечки не хляпи;
 Анхизѣ тогди вѣ яру гулявѣ ,
 И похожавши по долиниѣ ,
 Любимой своей дѣшины .
 Сѣ часу на часѣ все дожидавѣ .

Якѣ глядѣ у гору не нарокомѣ
 И шамѣ свого сынка узрѣвѣ ,
 Побѣгѣ спарый не прямо , бокомѣ
 И весь отѣ радости згорѣвѣ .
 Хващавсь зѣ сынкомѣ поговорити ,
 О всѣхѣ спышались , распросити
 И повидались хошѣ часокѣ .
 Енеечка свого обняти ,
 По батьковскій поцѣловаши ,
 Його почувши голосокѣ .

„Здоровѣ сынашу, ма дитино!
 Анхизѣ Енеевѣ сказавѣ,
 „Чи се жѣ побѣ шаки не спыдно,
 „Що довго я тебе шупѣ ждавѣ.
 „Ходимѣ лишень кѣ мойй господѣ,
 „Тамѣ поговоримѣ о пригодѣ,
 „Про тебе будемѣ мирковашѣ.
 Еней стоявѣ такѣ, якѣ дубина,
 Кошилась зѣ рота шилько пѣна,
 И самѣ не знавѣ що й начашѣ.

* * *

Анхизѣ сю бачивши причину,
 Чого сыночокѣ сумовавѣ,
 Хотѣвѣвѣ обняшѣ свою дитину —
 Та ба! уже не вѣ шу попавѣ;
 Принявсѣ його що бѣ научаши,
 И шайности йому сказаши,
 Якій Енейвѣ бувѣ и плидѣ.
 Якіи дѣшы будушѣ бравы,
 На свѣтѣ зробляшѣ скільки славы,
 Якимѣ-то хлопцямѣ буде дѣдѣ.

Тогди-шо вѣ пеклѣ вечерници
 Лучились, бачишѣ, якѣ на ше,
 Були дѣвки да молодици
 И шамѣ робили не пусше;
 И ворона собѣ играли
 Весѣльны пѣсеньки спѣвали,
 Спѣвали шупѣ и веснянки;
 Пальли клочья, ворожили,
 У жмурки грали, вѣ ладки, били,
 Загадовали загадки.

И заразѣ вѣ горщичокѣ наклали
 Видіомскихѣ всякихѣ розныхѣ правѣ,
 Яки на Йванивѣ вечерѣ рвали,
 И ше гнѣздо, що ремезѣ клавѣ:
 Васильки, папоропѣ, шевлію,
 Пешпривѣ башигѣ и конвалію,
 Любиспокѣ, проскурень, чебрець:
 И все се налили водою
 Погожею, не почашою,
 Сказавши скилькосѣ и словецѣ.

Горщокъ сей черепкомъ накрыли,
 Поспавили його на жаръ,
 И шупъ Енея присадили,
 Що бѣ огоньокъ винъ роздувавъ:
 Якъ розгорѣлось, зашипѣло,
 Запарилось, заклекопѣло,
 Ворочалося зъ верху вѣ низъ;
 Еней нашъ наспорошивъ уха,
 Мовъ чоловѣчій голосъ слуха,
 И чуе те спарый Анхизѣ.

Якъ спали роздувають пильнѣйше,
 Горщокъ шой дуже клекопавъ,
 Почули голосъ виразнѣйше,
 И винъ Енею такъ сказавъ:
 „Енею годи вже журипись,
 „Опѣ його мае расплодипись
 „Великій, дуже сильный ридѣ;
 „Всѣмъ свѣшомъ буде управляпи,
 „По всѣхъ усюдахъ воевапи,
 „Пидверне всѣхъ собѣ пидѣ спидѣ.

„И Римскіи поспаविшь спѣны ,
 „Вѣ нихѣ буде жишь , якѣ у раю ;
 „Велики зробишь перемѣны
 „Во всимѣ окружнимѣ шамѣ краю ;
 „Тамѣ буде жишь да поживаши ,
 „Покиль не будушь цѣловаши ,
 „Ноги якоись поспола
 „Но видсѣль пы сей часѣ вбирайся ,
 „И зѣ пан-оцемѣ своимѣ прощайся ,
 „Що бѣ голова шупѣ не лягла .

Сіого Анхизу не бажалось ,
 Що бѣ попрощаши зѣ сынкомѣ ,
 И вѣ голову іому не клалось ,
 Що бѣ зѣ нимѣ такѣ бачишьсь мелькомѣ .
 Да ба ! вже ничимѣ пособиши ,
 Енея преба видпуспиши ,
 Изѣ пекла вивеспи на свѣтѣ ;
 Прощалися и цѣловались ,
 Слизьми гирькими обливались —
 Анхизѣ кричавѣ якѣ вѣ Маршѣ кишѣ .

Еней зб Сивиллою старою
 Изб пекла бѣгли на проспець,
 Сынокв ворочавв головою,
 Поки ажв не сховавсь опець;
 Прійшовв кв Троянцямв по маленьку
 И крався нишкомв по пихеньку,
 Де имв себе велѣвв пождашь —
 Троянці покопомв лежали
 И на разсвѣшѣ добре спали —
 Еней и самв уклався спашь.

ПОГРѢШНОСТИ:

Части I.

Спр.	Спрока.	напеч.	чишай.
5	4	вв приспя,	вв багно.
10	2	ѣй	ѣи
18	7	галанци й	шшаны и

Части III.

23	15	пождише	пождише.
37	3	праціовишу	праціовишую.

ПОГРѢШНОСТИ.

ЧАСТЬ III.

Спран.	Спрока.	напечашано	чишай.
43.	- 17.	каваль.	коваль.
45.	- 20.	шруба.	шреба.

Перемѣны.

Часпи I й на спр. 6. спрока 11. 12. 13. 14.

Непшунѣ же давній бувѣ драпика,
Почувѣ Енеевѣ голосокѣ;
Роцухавши його що клика,
Пивкопы для його кусокѣ.

и ш. д.

Часпи III й. на спраницѣ 64. спроки 6 й.

То шупѣ якѣ зѣ неба и вродилось,

СОБРАНІЕ

Малороссійскихъ словъ содержа-
щихся въ Энеидѣ, и сверхъ того
еще весьма многихъ иныхъ, из-
древле вошедшихъ въ Малороссій-
ское нарѣчіе съ другихъ языковъ,
или и коренныхъ Россійскихъ, но
не упопрещительныхъ.

3

Абó , или	слово, Baril, боченокъ.
Агрусъ, крыжовникъ.	Барисься, медлѣшь.
Ажъ , даже.	Барканъ , заборъ.
Байбáкъ, сурокъ.	Басóвашь, въ переносномъ смыслѣ , гордо выступашь.
Бабиниць , папершь.	Башечку , башенька.
Бабуся, бабушка, спарушка.	Башигъ Пешривъ , Цихорія.
Багацько , много.	Бахурóвашь , волочишься.
Багачь, въ перен. смыслѣ огонь.	Бахуръ , волокиша.
Баглаи , лѣнь.	Бачишь, видѣшь.
Багно́ , лужа шопкая.	Бачъ, якъ бачъ, какъ видишь.
Баéвый , байковый.	Бéбехи надсадишь, опваляшь бока.
Бажашь, очень желашь, прихошничашь.	Бедренéць, родъ правы.
Базаринки, взяшки.	Бенкешовашь , пировашь.
Базикашь, болшашь.	Бенкéтъ , пиръ.
Байбаракъ , крышый шулупъ.	Берлинъ , карета.
Байдакъ , барка.	Бешиха , рожа.
Байдуже, нужды нѣтъ.	Бджóлы , пчелы.
Балакашь, калякашь.	Бигъ , Богъ.
Балка, сшепное слово, долина.	Бикъ бокъ, сторона.
Баяндрасы, шара-бара	Биндюги , роспуски.
Балясы, перила. Въ перен. смыслѣ шочишь	Блакишный, голубый.
балясы, болшашь	Блейвасъ, Нѣм. сл. Fleuweisf, бѣлило.
вздоръ.	Блѣкнушь , увядашь.
Баня, куполъ, глава на церквѣ.	Блѣклый , увядшій.
Барило , Французское	Блинéць , блинъ.

- Блискавица, Нѣм. сл. Blitz, молнія.
- Блицашь, блестяшь.
- Блощица, клопъ.
- Блукашь, слоняшься.
- Бовдуръ, болванъ.
- Божовильный, полумный.
- Боклагъ, боклага.
- Болячка, чирей.
- Бондаръ, обручникъ, бочарь.
- Брехашь, лгашь.
- Брѣхачка, лгунище.
- Брехня', ложъ.
- Брехунъ, лгунъ.
- Бридикъ, ошврапительный.
- Брикашь, легашь.
- Бриль, карпузъ, шляпа.
- Броварня, Нѣм. сл. Brauerey, пивоварня.
- Брѣваръ, Нѣм. слово, Brauer, пивоваръ.
- Бровко, имя собаки.
- Брѣдѣньки, побасеньки.
- Бублики, крендели, баранки.
- Бугай, быкъ.
- Будовашь, сооружашь, спроишь.
- Будынки, зданіе, господскій домъ.
- Бунчужный, блюститель бунчуга бывшихъ Малороссійскихъ Гешмановъ, знаменосецъ.
- Бунчуковые поварищи, ш. е. чиновные при Гешманскомъ шпандаршѣ.
- Бурдюгъ, паспущья котомка.
- Бурка, эпанча валеная изъ шерсти.
- Бурхашь, сильно бросашь.
- Бурчашь, ворчашь.
- Бурьянъ, на пуспыряхъ репейникъ и другія большія травы.
- Буханецъ, сипникъ пшеничный.
- Бучный, пышный.
- Ваганы, корытца изъ копорыхъ бдяшь казаки.
- Ваги, Нѣм. сл. вѣсы.
- Вадишь, пошнишь.
- Важишь, Нѣм. сл. wiegen, вѣсись.
- Варенуха, хлѣбное вино или наливки варенныя съ сухими плодами, медомъ и прянымъ кореньемъ.

Вапна, известка.	Возокъ или визокъ, родъ каршочной игры.
Вашага, шайка.	Волокъ, неводъ, бредень.
Вашажокъ, приводецъ.	Волосъ, въ переносномъ смыслѣ ногшобдъ.
Вгамовашься, ушихнушь, успокоишься.	Волоцюга, волокиша.
Вельми, весьма.	Впѣкашь, бѣжашь.
Вередовашь, прихошничашь.	Выкрушасомъ танцовать, ш. е. плясашь дѣлая разныя шѣлодвиженія.
Веремія, колобродъ.	Вырїй, мѣсто куда улешаюшѣ пшицы на зимовье.
Верши, вздоръ говоришь.	Вырлоокій, пучеглазый.
Весѣлка или оселка, радуга.	Высшупци, шуфли, попросишь на высшупци, показашь кому дверь.
Веснянки, весеннія пѣсенки.	Выхиясомъ, см. выкрушасомъ.
Весѣлье, свадьба.	Высѣвки, опруби.
Весѣльный, свадебный.	Вышкварки, остатокъ послѣ вышопленнаго жиру.
Вечерницы, посѣденки.	Выщашь, визжашь.
Вже, уже.	Вѣпрякъ, вѣпреная мельница.
Вивци, овцы.	Вѣщовашь, предсказывать.
Видѣлки, вилки.	Вѣщунъ, предвѣщащель.
Видкиль, опкуда.	
Видсѣль, опсюда.	
Видшилъ, опшуда.	
Видъ, опѣ.	
Викно, окно.	
Винникъ, винокуръ.	
Винъ, онъ.	
Вирва, въ при вирвы, въ при-шеи.	
Вичи, очи.	
Ви що, во что.	
Власно, Польск. слово, вольно.	

Гадка, дума, забоша.	Гарчашь, говорится о собакахъ, когда они
Гадюка, змя.	ворчашь.
Гавкашъ, лаяшъ, говорится о собакахъ.	Гармаша, пушка.
Гай, лѣсѣ, и часпица удивленіе извясняющая.	Гарный, пригожій, хорошій.
Гайворонъ, воронъ.	Гасѣ, галунѣ.
Гайдукъ, шанцовашъ гайдука, шанцовашъ въ присядку.	Гашка, гашь.
Галанци, шшаны Нѣмецкіе.	Гевалѣ, самый просшый мужикѣ.
Галушки, кліюцки.	Гешь, прочь.
Гаманѣ, коженая сумка, гдѣ держашъ шабакѣ, губку, огниво и кремень.	Гвалтѣ, Нѣм. сл. Gewalt, насиліе, на гвалтѣ дзвонишъ, ш. е. шревогу въ колокола бишъ.
Ганю, порицаю, злословлю.	Гидный, годный.
Ганки, Нѣм. сл. Gänge, галлерей, крыльцо, перила.	Гилька, вѣшка.
Ганна, Анна.	Гиря, сшрига.
Ганчирка, шряпка.	Гирьше, пуще.
Ганусѣ, анисѣ.	Глекѣ, кувшинѣ.
Гапка, Агафія.	Глевшакѣ, мякишъ невыпеченнаго хлѣба.
Гапликѣ, крючекѣ у плашья.	Глива, баргамошѣ.
Гапшарь, золопошвея.	Глуздѣ, разсудокѣ.
Гапшовашъ, вышивашъ золопомѣ или шелками.	Глузовашъ, издѣвашья
Гарбузѣ, пыква.	Гной, навозѣ.
	Годи, полно, довольно.
	Година, часѣ, время.
	Годовашъ, кормишъ.
	Голинный, удалый.
	Голишъ, бришъ.
	Голодрабець, оборвавшійся до нага.

Голопуціокъ, не оперив- шаясь пшичка.	Дбашь, радѣшь, прио- брѣшашь.
Голощокъ, гололедица.	Де-коли, иногда.
Гольшяпа, сволочь.	Деркачъ, голикъ, и пшица дергунъ.
Гоминъ, шумъ.	Де-якій, кой-какій, иный.
Гомонить, шумѣшь, громко разговари- вашь.	Джгунъ, линіокъ.
Гончаръ, горщечникъ.	Дзвоница, колокольня.
Господа, домъ.	Дзвонъ, колоколъ.
Господарь, хозяинъ.	Дзига, кубарь.
Госпець, рышыки.	Дзигари, часы.
Горю-дубъ, хороводная игра.	Дзигармисшеръ, часо- вый масшеръ.
Гоцакъ, родъ пляски.	Дзигликъ, спулъ.
Грѣбля, площина.	Дзюбаный, рябый.
Грѣчный, собственно значить Греческій; говорится же: мо- розъ грѣчный, морозъ сильный; слово не грѣчное, слово не учпивое.	Дивисься, глядѣшь, смошрѣшь. Дивовашься, удивлять- ся.
Грицько, Григорій.	Димъ, домъ.
Грѣши, деньги.	Дипина, робенокъ.
Груба, печь, кошорую попятъ съ сѣней.	Дмухнушь, дунушь.
Гудзики, пуговицы.	Довбашь очи, колу- пашь глаза.
Гульвиса, повѣса.	Дѳвбня, колопушка.
Гукашь, аукашь.	Дѳнька, дочечка.
	Дѳня, дочка.
	Дѳсвѣшки, посидѣнки по ушрамъ.
	Дѳсвѣшокъ, разсвѣтъ.
Далиби, право.	Дѳсѣ, дѳсѣль.
Дамки, шашки.	Дѳшѣпа, способность.
Даромъ, безденежно.	Дѳчущься, дѳслушашь- ся.
Дармоѳдъ, шуеядецъ.	

- Драбина, лѣстница. Живитѣ, брюхо.
 Дрибный, мѣлкій. Живица, смола самая
 Дрибно, подробно. чистая.
 Друкарня, Нѣм. слово, Жижки, икры.
 Druckerey, книгопе- Жито, рожѣ.
 чашня. Жлукно, кадушка, въ
 Друкѣ, дубина. чемѣ парящѣ плашье.
 Дуже, очень. Жовны, желваки.
 Дукашѣ, большая ме- Жѣвшый, желшый.
 даль, кошорую на Жужелица, окалины
 шеяхѣносящѣ Ма- желѣзныя.
 лороссіянки. Жупанѣ, кафшанѣ.
 Дуля, родѣ продолго- Журавлина, клюква.
 вшой груши, шишѣ. Журавль, хороводная
 Дурень, глупецѣ. игра.
 Дурманѣ, белена. Журба, печаль.
 Дурно, напрасно. Журишься, печалишься.
 Душно, жарко.
 Дыбы, ходули. Заверуха, вѣюга.
 Дѣдько, дѣдушка, до- Завзяшый, неусшуп-
 мовый. чивый.
 Дѣжа, квашня. Зашморгѣ, пепля.
 Дѣжка, кадушка. Загинушь, пропасть,
 Дяковашѣ, Нѣм. слово, погнбушь.
 Dancken, благода- Загомонишь, закри-
 ришь. чашѣ.
 Ероха, Ерофей. Закарваши, обшлага.
 Закарваши, обшлага. Закомѣрки, закаулки.
 Закомѣрки, закаулки. Залѣзный, желѣзный.
 Залѣзный, желѣзный. Залѣзнякѣ, поргующій
 Жаршѣвашѣ, шушишь. желѣзомѣ.
 Жаршы, шушки. Залѣзо, желѣзо.
 Жахѣ, ужасѣ. Заговляшь, заговари-
 Женихашься, амуришь- вать.
 ся.

- Запѣканная, вино или водка, насшоянная
 вѣшпелѣ на пряныхъ кореньяхъ.
 Знахорѣ, ворожея.
 Значевья, нечаянно, сѣ дуру.
 Запаска, передникѣ.
 Заразѣ, шотчасѣ.
 Зовиця, золовка.
 Засмальціованный, запачканный.
 Золотарь, серебряныхъ и золотыхъ дѣлѣ мастерѣ.
 Заспромишь, зашкунушь.
 Золотый, вѣщпѣ 20 копѣекѣ.
 Засшукать, прижать.
 Зась, вріошѣ.
 Зомлѣшь, изнемочь, внашь вѣ обморокѣ.
 Зашнушься, заупрямишься.
 Зробишь, здѣлашь.
 Зашемперовать, очинишь перо.
 Зубѣ, родѣ пѣсни.
 Захлясь, занемочь.
 Звѣдашь, договоришь.
 Зачервонѣшься, закра- снѣшь.
 Зв роду, ошѣ роду.
 Зв сѣрця, сѣ досады.
 Зашморгѣ, пепля.
 Изрухнушься, дви- нушься.
 Защипка, защелка.
 Индикѣ, Индейскій пѣ- шухѣ.
 Збрехать, солгать.
 Збудовать, соорудить, выспроить, осно- вать.
 Иншеллигаторѣ, пере- плешчикѣ.
 Здѣхнушь, околѣшь.
 Иржать, ржать.
 Здужать, посилѣшь.
 Инчій, иной.
 Злапашь, схватишь, поймашь.
 Ище, еще.
 Зледащѣшь, избало- ваться.
 Јого, его.
 Злыгаться, спакашься.
 Кабака, шабакѣ; дашь
 Злыдни, бѣдность.
 кабаки, дашь јозду.
 Злякашься, испу- гашься.
 Кавунѣ, арбузѣ.

Кавьярѣ , икра.	Квачѣ , мазилка, чѣмѣ
Кагалѣ , Жидовская	шелѣги мажущѣ.
школа, шумѣ.	Кваша , соложеное
Кадки , большіе чаны	шѣсто.
въ винокурняхѣ.	Квѣчка , насѣдка.
Кадный , дымный.	Кѣндюхѣ , желудокѣ
Кажанѣ , лепучая мышѣ.	живошныхѣ.
Казанѣ , кошелѣ.	Кепковашѣ , издѣвашѣ-
Казка , сказка.	ся , дурачищѣ.
Казышѣся , бѣсишѣся.	Кепѣ , Польск. сл. ду-
Каламайка , коломенка.	ракѣ; играшѣ въ ке-
Каламарѣ , чернильница.	па, играшѣ въ дураки.
Калишка , мошна.	Кибѣша , склонность.
Кальный , грязный.	Кизякѣ , высушенный
Калюжа , лужа.	навозѣ для шопки.
Канчукѣ , нагайка.	Кирпашый , курносый.
Капелюхѣ , шапка съ	Кишеня , карманѣ.
ушами.	Кій , дубина.
Каплица , часовня.	Клекокашѣ , шипѣшѣ во
Капшукѣ , кошелекѣ.	время кипѣнья.
Кара , казнь , наказаніе.	Клепало , клепня.
Карбижѣ , бирка.	Клѣчье , охлопки.
Карукѣ , клей.	Клунки , связки , у-
Каручишѣ , клеишѣ.	кладка.
Качка , ушка.	Клуня , хлѣбный сарай.
Каюкѣ , лодочка.	Кнурѣ , боровѣ.
Квапишѣся , поль-	Кныши , спульни.
спишѣся; я не поква-	Кобеняшѣ , собачишѣся,
плюсь на себе, я не	лаяшѣ.
посмошрю на себя.	Кѣбецѣ , ясребѣ.
Квадранецѣ , чешвершѣ	Кѣбза , бандура.
часа.	Ковадло , наковальня.
Кварша , кружка.	Коваль , кузнецѣ.
Квашырка , форшочка	Кѣвдра , одѣяло.
у окна.	Кѣвнирѣ , ворошникѣ.

- Ковшки , называющся Кресало, огниво.
 въ степныхъ мѣс- Кринджолы, большіе
 шахъ серги. сани.
- Ковшунуны , клочки сва- Крихшы, крохи.
 лывшихся волосѣ. Кроквы, спропила.
- Кожухъ ; нагольная Крица, чиспая спаль.
 шуба. Крушишь, вершѣшь.
- Козѣльци, родъ правы. Крученный, бѣшеный.
- Колись , нѣкогда. Крий боже, храни богъ.
- Колишній , когдашній. Кубокъ спаканѣ.
- Колѣда, круглое бревно. Куделя, мычка, часть
 Колыска , люлька. льну пригошовленна-
 го для пряжи, насмѣ-
 Колыхашься, качашься. шливымъ образомъ
 Коменѣ, печная труба. шакъ называющѣ еще
 Компанійци , бывшее шиньонѣ.
- легкоконное войско
 въ Малороссіи. Кужилка, родъ прясли-
 цы.
- Кондѣйка, ендова.
- Копа, полшина, копна. Кузня, кузница.
- Коржѣ, лепешка сухая. Кузубенька, лукошка.
- Корогва , знамя. Кульбака, сѣдло.
- Короспа, чесотка. Кулѣшь, кашаца
- Косманый, мохнаый. Комора, лавка.
- Кошлярѣ, мѣдникѣ. Крамѣ, Нѣм. сл. мѣло-
 чные повары.
- Коханый, милый.
- Коць, просый коверѣ. Куншушь , верхнее ,
 Кошшовашь , Нѣм. сл. длинное , женское
 плашье.
- Kosten , опвѣдашь ,
 прикушашь. Куняшь, дремашь.
- Крагли, кегли. Курка, курица.
- Кравецъ, поршній, Куринь, часть города,
 кватраль.
- Креденцѣ, буфетѣ. Купокѣ, уголь.
- Крейда, Нѣм. сл. Kreide Кухарѣ, поварѣ.
- мѣлѣ.
- Креница, ручей, ключь.

- Кухликъ, пропая гли-
 няная кружка.
 Кучери, кудри.
 Кучерявый, кудравый.
 Кучма, насмѣшка, родъ
 шапки.
 Кушниръ, шубникъ.

 Лагодишь, починяшь.
 Ладунка, сума.
 Лазня, баня.
 Ланшухъ, Нѣм. сл. Land-
 tuch, большіе куски
 полсшого холста,
 упошребляемаго въ
 деревенскомъ бышу,
 наипаче для перевоз-
 ки ржи, овса и пр.
 Ланци, бранное слово.
 Ласый, лакомый.
 Ласоци, лакомство.
 Лашашъ, починяшь
 бѣлье и пр.
 Лашка, заплашка.
 Левада, бакша.
 Ледащо, негодяй; пу-
 спиться въ ледащо,
 здѣлашься негод-
 нымъ.
 Ледви, едва.
 Лемѣшка, саламаша.
 Лижко, кровашъ.
 Лижникъ, шерстяное
 покрывало.
 Либонъ, кажешся.
 Либерія, родъ шенели.
 Лихо, зло, бѣда.
 Лихтаръ, Нѣм. сл. Leich-
 ter, подсвѣчникъ.
 Личишь, щипашъ.
 Лой, свѣчное сало.
 Локшина, лапша.
 Лопоки, спокъ у мель-
 ницы.
 Лыгомынки, лаком-
 ство.
 Лысый, плѣшивый.
 Любки; за любки, изъ
 любви.
 Любисшокъ, заря.
 Люлька, шрубка.
 Ляда, окончина въ лав-
 кахъ.
 Лякашь, пугашъ.
 Лякъ, испугъ.
 Лясъ, Польск. сл. лѣсѣ.
 Мабушь, можетъ бышь.
 Мазница, дегшярка.
 Макишра, большая гли-
 няная едова.
 Макогонъ песнь.
 Макуха, збоины.
 Малахай, просшая
 плѣшь.
 Мана, призракъ, при-
 видѣніе; пусшишь
 ману, обаяшь.
 Мандріоха, бродяга.

- Мандровашь, Нѣм. сл. wandern, спрансшво-
 вать, бродить. Мосци, Польск. сл. би
 Мосци, ей милоспи.
 Мандровный, захожий. Мошорный, проворный,
 удалый.
 Мандрики, сырныя ле- Муйсей, Моисей.
 пешки. Мурищикъ, камен-
 щикъ.
 Мановцемъ, на прямикъ. Муровашь, спроишь
 что изъ кирпича.
 Марне, напрасно. Муръ, каменная стѣна.
 Машня, ширинка. Мусиньдзювый, Нѣм. сл.
 messingener, зеленой
 Машузокъ, вѣрвочка. мѣди.
 Машь, имѣшь. Мусишь, Нѣм. сл. müssen
 долженспвовашь.
 Меніокъ, налимъ. Мшаникъ, мѣсто гдѣ
 Мерщей, поскорѣй. пчелъ содержатъ
 Мешелка, мешла. зимою.
 Мижъ между. Мѣрочникъ, мельникъ.
 Минія, сурикъ. Мѣсто; иши на мѣсто,
 иши въ рынокъ.
 Мирковашь, рассу- Мѣсце, мѣсто.
 дашь.
 Мишью, происходитъ Мѣрочникъ, мельникъ.
 отъ Лашинского сло- Мѣсто; иши на мѣсто,
 ва Momentum мигъ. иши въ рынокъ.
 Млынъ, мельница. Мѣсце, мѣсто.
 Мова, рѣчь; безъ мовы,
 не говоря ни слова. На ваводы, въ скачъ.
 Мовляшь, говоришь. Навѣженный, юродивый.
 Мовъ, будто. Навѣсный, см. навѣже-
 ныи.
 Мога; якъ мога, сколь- Наймышъ, робошникъ.
 ко можно. Наймычка, робошница.
 Може, можетъ бышь. Намѣшка, простой
 Моргашь, мигашь. головной уборъ.
 Мордовашь, испорчен- Намысто, манисто,
 ное Нѣм. сл. martern, ожерелье.
 мучишь.
 Морозъ гречій, морозъ Наробишь, надѣляшь.
 сильный.

Нахопиться, наско- чишь.	Нумо, спанемъ.
Неби, какъ-бы.	Нышпорить, шарить.
Небога, бѣдняшка.	Оберемокъ, охапка.
Неборакъ, бѣдаха.	Обицянка, обѣщаніе, посуль.
Небѣжчикъ, бѣднень- кій.	Оболонка, оконничное стекло.
Не гоже, не къ спати.	Обценьки, клещи, щип- цы.
Недогорокъ, огарокъ.	Одѣ, ошѣ.
Не дужь, боленъ.	Одчачнушь, опорвашь, ощепишь.
Не дурно, не пона- прасну.	Одчинишь, отворишь.
Недѣля, воскресенье.	Огиднушь, омерзѣшь.
Нежишѣ, насморкѣ; а въ переносномъ смы- слѣ прихоть.	Огирокъ, огурецъ.
Не ма, нѣшѣ.	Ой ненька, имя пѣсни.
Не нарокомъ, не на- рочно.	Оконница, спавень.
Не насѣкій, чужестран- ный.	Оксамишѣ, бархашѣ.
Неня, машѣ.	Окуляры, Лат. слово, очки.
Не певный, не прос- шый.	Олешко, Алексѣй.
Нехай, пускай.	Олія, Лат. сл. oleum, масло.
Нижѣ, ножѣ.	Омелько, Емельянѣ.
Никчемный, ни къ че- му годный.	Опанасѣ, Афанасій.
Нисѣ, носѣ.	Опинишь, очушишь- ся.
Нищечкомъ, попи- хоньку, украдкой.	Опизнишь, опоздашь.
Нора, пещера.	Оправа, переплешѣ.
Нудишь, посковашѣ.	Опуцьки, ядомые спво- лы нѣкоторыхъ рас- тѣній.
Нудно, шошно.	Осика, осина.
Нудьга, шоска.	Ослинѣ, скамья.

Остапъ , Евстафій.	Панщина, барщина.
Ось , вопъ.	Панько , Паншелъй.
Ось-озьде, вопъ здѣсь.	Пань-машка , госпожа
Оплыга , опшепель.	мапушка.
Опора , закваска.	Палеръ , или папиръ ,
Охляшь , ослабъшь.	Лаш. сл. Раругус, бу-
Охрѣмъ , Ефремъ.	мага.
Оце , эшо.	Паробика , холостый
Оцешъ , Лаш. слово,	дѣшина.
Асетум , уксусъ.	Пархомъ , Парфеншій.
Оцупокъ , опрубокъ ,	Парѣсшый , разношер-
толстое полѣно.	сшый.
Очерешъ , просшникъ.	Пасощохлистъ , сла-
Очипокъ , спальный че-	спрлюбецъ.
пецъ.	Пашынки, черевики.
Очици , глазки.	Пахолокъ , парень.
Очуняшь , оправляшь ,	Паци , бабки.
выздоровливать.	Пацюкъ , поросіонокъ ;
	въ перен. смыслѣ
Павидло, желе варенья.	крыса.
Павичъ павлинъ.	Пашокъ , карточная
Палашъ , пылашь.	игра.
Палывода , проидоха.	Пекарня , кухня.
Паля, свая, линейка.	Певный , надежный.
Пампухи, родъ пишекъ.	Пекло , адъ.
Панасъ , Афанасій.	Пелена , подолъ.
Паникадило, люспрѣ.	Перебіецъ , боецъ.
Панасъ;играшь уПаниса	Перекупка , шорговка.
играшь въ жмурки.	Перелогы, корчи.
Пан-ошецъ, Государь-	Перелиціовать , выво-
башюшка.	рошить на изнанку.
Паншаликъ , глуздъ.	Перелиціованный , на
Паншривать, прилѣжно	изнанку.
за чѣмъ смошрѣшь.	Перезовъ , свадебный
Панчохи , чулки.	побздъ.

- Перепичка, ржаная ле- Пидморгнушь, подми-
 пешка. гнушь.
 Переполохи, болѣзнь Пилипоны, росколь-
 отъ испугу. ники.
 Перепустъ, подспавъ, Пилновашъ, радѣшь,
 судно въ которое прилѣжно за чемъ
 въ винокурняхъ пе- смошрѣшь.
 регоняется вино. Пилъ, нары.
 Печеня, жаркое. Пильно, приспально.
 Перше, Польское слово Пипъ, попъ, жрецъ.
 сперва. Плахта, родъ юпки, ко-
 Першій, первый. торую носятъ по-
 Печина, кусокъ опва- селянки.
 лившейся отъ печи Плидъ, плодъ, попом-
 глины. спво.
 Пивкваршы, полкружки. Пляць, Нѣм. сл. Platz,
 Пивкопы, двадцать пустое мѣсто, гдѣ
 пять копѣекъ. прежде было жильє.
 Пивкондѣйки, см. кон- Побачишь, усмошрѣшь,
 дѣйка. завидѣшь.
 Пидборный, подлож- Повзашъ, ползши.
 ный, фальшивый. Поколихнушься, по-
 Пиддуришь, подвеспи, шашнушься, покач-
 сманишь. нушься.
 Пидмовишь, подгово- Покошомъ, въ повалку.
 ришь. Покошшовашъ, опвѣ-
 Пидпалъ, ростопка. дашь.
 Пидцьковашъ, правишь, Поливяный, муравле-
 поддѣшь. ный.
 Пидперезашься, опоя- Полиця, полка.
 сашься. Полова, мякина.
 Пидъ, подъ. Поломье, пламя.
 Пикинеры, бывшее кон- Полохашься, пугашься.
 ное регулярное Ма- Полохашъ, пугашъ.
 лороссійское войско. Полуница, клубника.

- Помандровашь, по Праціовишый, трудо-
 бресши. любивый.
 Помело, мешла. Праця, стараніе.
 Помилишься, оши- Прибочокъ, чуланъ для
 бишься. поклажи внутрь дому.
 Помосѣ, полъ. Пригарка, корка на ка-
 Понадишься, понадѣ- шѣ.
 яшься, повадишься. Придбашь, пригото-
 Понурий, пониклый. вись, припасши.
 Попадья, берешся за Призьба, завалина.
 жрицу. Прикмета, примѣша.
 Порада, см. рада. Припечокъ, припечникъ
 Поробить, надѣлашь. очагъ.
 Постолы, лапши. Придзігліованка, коке-
 Поспрывай, поспой. шка.
 Поправы, разныя ку- Пришаманный, наспо-
 шанья. щій, собстванный.
 Пошылица, запылокъ. Причепуришься, прио-
 Пошылишникъ, ударъ дѣшься.
 по зашылку, шумакъ. Причвалашь, прибре-
 Похнюпишься, попу- спи.
 пишьяся. Поквапишься, поль-
 Починокъ, полное вер- сшишься; не поква-
 шено запряденныхъ плюсь на шебе, я не
 нишокъ, почашокъ. посмошрю на шебя.
 Пошарпашь, подрашь. Пришвы, головы у са-
 Пранциберъ, испорчен- погъ.
 ное Нѣмецкое слово Пробу кричашь, кара-
 Reinfilber чистое се- улъ кричашь.
 ребро, выжога. Пробуркашься, пробу-
 Прасовашь, ушюжишь. дишься.
 Прасъ ушюгъ. Просшягнушь, просши-
 Прашь, спиращь. рашь.
 Праціовашь, шрудить- Просшягнушься, про-
 ся. шянушься.

Ирохаши, просить.	праздникамъ ходишь
Прочане, захожіе.	на поклонъ съ подар-
Прочвара, чудушко.	комъ.
Прочумашья, просвѣ-	Ратовашь, Нѣм. сл. get-
жишья.	ten, спасаешь.
Прочуханъ; дашь кому	Рахувашь, Нѣм. сл. gesch-
прочухана, проучишь	pen считаешь, шумъ
кого.	значишь разсуж-
Прудко, шибко.	дашь.
Псовашь, поршишь.	Рачки, на карячкахъ.
Пуга, хлисть.	Регошашь, смѣяшьяся
Пудофешъ, шяжелый	со всей мочи.
на подѣемъ,	Регошъ, смѣхъ.
Пуздерко, погребецъ.	Репяхи, репейникъ.
Пусшовашь, рѣзвишь-	Ривчакъ, канава.
ся, шалишь.	Ридванъ, парадная ка-
Пусшырь, пустое мѣ-	реша.
сто.	Ридъ, родъ.
Пупря, родъ шолокна.	Рижъ, сорочинское пше-
Пушывочка, родъ не-	но.
большихъ круглыхъ	Римаръ, старое Нѣм. сл.
яблокъ.	Riemer, сѣдѣльникъ.
Пыка, рожа.	Рій, рой.
Пѣвень, пѣшухъ.	Робить, дѣлать.
Пѣнявый, пѣнисый.	Рогоза, сытникъ.
Пѣнная, разумѣшья	Родзинки, изюмъ.
самое лучшее хлѣб-	Родины, роды.
ное вино.	Родичъ, родственикъ.
Пѣрникъ, пряникъ.	Розбишакъ, сорванецъ.
Рада, нѣм. сл. Rath. со-	Роздовши, ростолко-
вѣшь.	вашь.
Радоци, радости.	Розгардіяшь, роскоше-
Ралець, ходишь на ра-	ство.
лець, по нарочишымъ	Роздяковашьяся, разбла-
	годаришьяся, распро-
	щашьяся.

- Розличисься, роши- Сverdлю, буравлю.
пашься. Свинка, играшь въ
Розмовляшь, разгова- свинки, играшь въ
ривашь. городки.
Роззявишь, раззинушь. Свиша, кафшанъ сер-
Рощина, мучный ра- мяжнаго сукна.
спворъ. Секшерень, шепрадка.
Роцовиши, разобрашь, Сировець, квасъ.
роцухашь. Сировашка, сиворошка.
Рубанецъ, полбно, оп- Скаженный, ббшенный.
рубокъ. Скарбъ, кладъ, капи-
Рудый, рижій. шалъ.
Ручникъ, ушпральникъ. Скибка хлба, ломошь
Ручница, ружье. хлба.
Рыва, нбм. сл. Rinne Скирша, кромъ обыкно-
жолобъ. веннаго значишь куча.
Рябый, кромъ обыкно- Сслярь, спекольщикъ.
веннаго значишь ве- Скоринка, хлбная кор-
снущешный говоря о ка.
людяхъ. Скрегошашь, скреже-
Ряжка шайка. шашь, скрипшь зу-
Рбкъ, годъ. бами.
Рбзникъ, мясникъ. Скризь, сквозь.
Рбзница, мясная лавка. Скриня, сундукъ.
Саета, или саета, пон- Скрипка, скрипица.
кое сукно. Скрушисься, взбб-
Саетовый, понкаго су- сисься.
кна. Скубши, драшь за во-
Самоша; на самошб, на лосы.
единб. Сласпионы, пышки.
Сановишый, спашный. Смакъ, нбм. сл. Ge-
сваха, свашья. fchtask, вкусъ.
Свашковашь, свашашь. Смалець, нбм. с. Schmalz,
Свердло, буравъ. шопденый жиръ.

Смачно, вкусно.	Спрѣха, навѣсѣ у кро- вли.
Смачный, вкусный.	Спулишь, сжашь.
Смеркло, сумерки.	Сумовашь, разсуждашь шосковашь.
Смѣшье, сорѣ.	Сумно, спрашно, ужа- сно.
Сокира, попорѣ.	Суница, земляника.
Сопши, сопѣшь.	Сунка, копомка.
Соромѣцкій, похабный.	Сушый, суцій, наспо- цій.
Соромѣ, спыдѣ, срамѣ.	Сущики, сухіе крен- дели.
Спекшись, сожечься.	Сха менушься, опо- мнишься.
Спалишь, зжечь.	Сцѣлники, сопы.
Снидѣ изѣ-подѣ, сподѣ.	Сывый, сѣрый, сѣдый.
Списѣ, Нѣм. сл. Spiss, ника, копье.	Сѣрка, сѣра.
Сподарь, сударь.	Талирка Нѣм. сл. Teller, тарелка.
Сподобашься, полюби- шься, понравишься.	Таранковашый, пѣгый.
Спышашь, спросишь.	Тарань, родѣ рыбы.
Спычка, указка.	Твань, пина.
Спѣвашь, пѣшь.	Тельбухи, внутрен- ность живошныхѣ.
Спавѣ, прудѣ.	Темперовашь, чинишь перья.
Спанѣ, состояніе, по- рода.	Терешко, Тереншій.
Спарци, нищіе.	Тершиця, шіосѣ.
Спегно, ляшка, спіогѣ.	Тершишникѣ, пилов- щикѣ.
Спезка, пропинка.	Тершушка, шіорка.
Спеля, пошолокѣ.	Тешери, шюра.
Спеха, Стефанида.	Товкши, шолочь.
Стирчашь, шорчашь.	Товкашь, шолкашь.
Сшихѣ, кромѣ обыкно- веннаго значишь еще урокѣ.	
Сповци, гречневики.	
Справа, кушанье.	
Сстрижень, середина, быспрына рѣки.	

Товкачѣ, песшикѣ.	Упырь, уродѣ, колдунѣ.
Товпишься, шѣснишься	Усы, галуны нашишые
Товпѣга, нескладный	на крестѣ по сторо-
мужичина.	намѣ лифа на кун-
Товарѣ, кромѣ обыкно-	шущѣ.
веннаго значишѣ ро-	Уродливый, дородный.
гашый скопѣ.	Уранцѣ, по упру.
Товченики, кушанье сѣ	Ушихомиришься, уши-
щучьею начинкою.	шишься.
Торба, копомка.	Ушѣкашѣ, бѣжашѣ.
Треба, нужно, надобно.	
Трохи, мало.	Фарба, Нѣм. сл. Farbe,
Трусѣ, землѣрясеніе.	краска.
Трухашѣ, рисцой бѣ-	Фаршухѣ, Нѣм. сл. пе-
жашѣ.	редникѣ.
Тупица, шупый шопорѣ,	Фиги, винные ягоды.
шупая голова.	Фиги-миги, фокусѣ
Турбовашѣ, Лаш. сл.	покусѣ.
turbare, безпокоишь.	Фигли, шпуки.
Тыждень недѣля.	Фесько, Феодосій.
Тынѣ, плешень, чисто-	Фили, волны.
колѣ.	Фуга, вѣюга.
Тюшонѣ куришельной	
шабакѣ.	Халепа, бѣда, напасѣ.
Тягши, шянущѣ; шяг-	Халимонѣ, Филимонѣ.
ши люльку, куришь	Халява, голенище.
шрубку.	Хандрижный, ханжа.
Тямишь, памяшовашѣ.	Харпакѣ, бѣдняга.
Тямущій, смышліоный.	Харько, Захарій.
	Хапашѣ, хвашашѣ.
Унадисься, повадисься	Хвороба, болѣзнь.
Убранье, исподнее	Хижка, чуланѣ.
плашье.	Хиба, развѣ.
Укропѣ, шеплая вода и	Хлопецѣ, мальчикѣ и
шрава.	молодецѣ, уха.

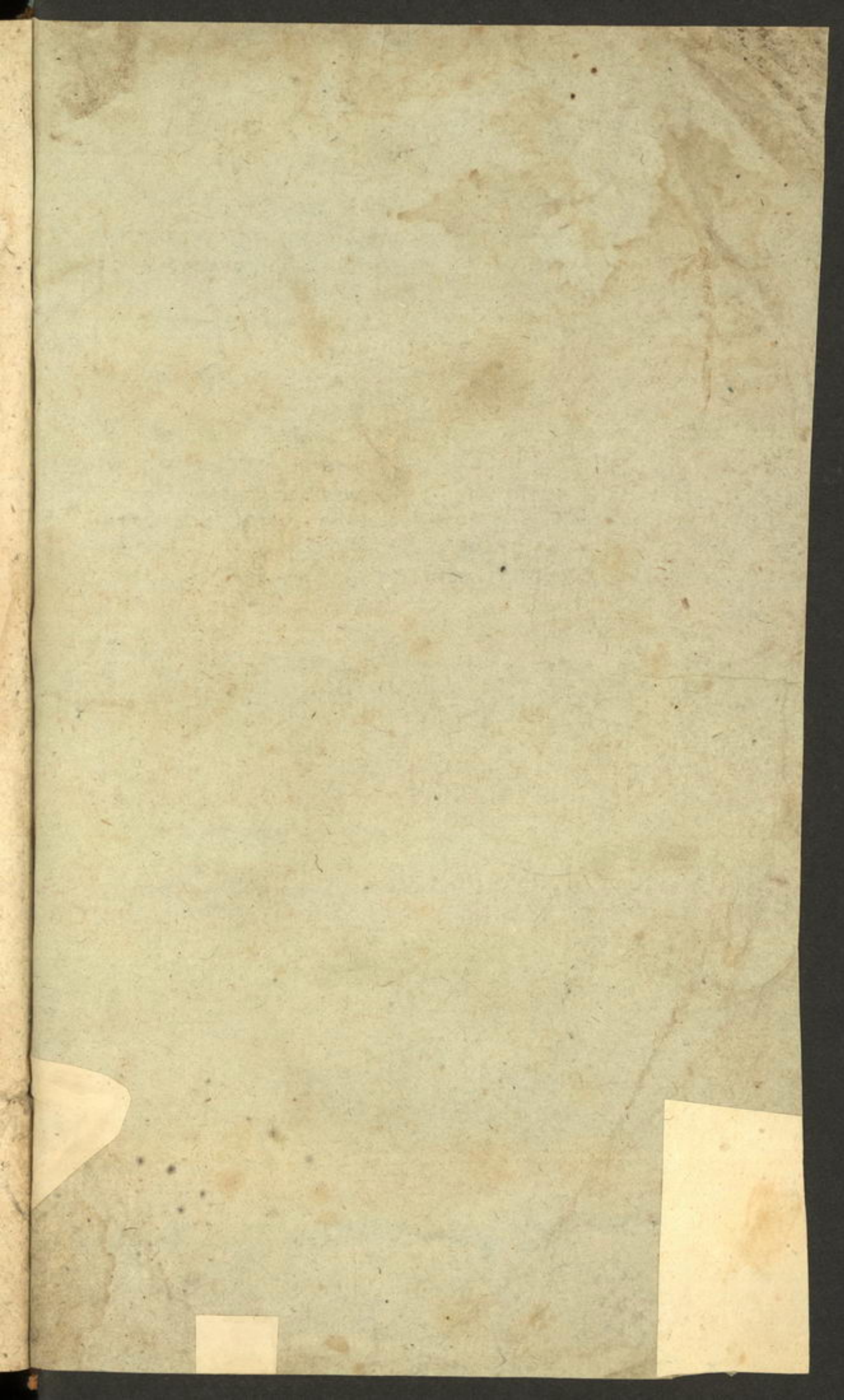
- Хлюстѣ , карточная Цегла кирпичь.
 игра. Цибуля, луковица.
 Хилишь , гнушь. Ципокѣ, палка.
 Хляки , рубци. Цупишь , шянущь , ша-
 щипь.
 Хлюща, обмокшій. Цупко, крѣпко.
 Хмары , облака. Цьковашь , шравишь
 собаками.
 Ховашь , пряшашь.
 Хишашь , качашь.
 Халяндра , Цыганская Часшовашь , пошчи-
 пляска. вашь , чесшишь.
 Хоршѣ, борзая собака. Чекашь , ждашь.
 Хоча , хошя. Чепуришься , наря-
 жашься.
 Хрещикѣ , хоровадная Чепурный , опряшный.
 игра. Червоный , красный.
 Хропши, храпѣшь. Черкашь , пусшишься
 куда.
 Худоба, имущество. Червонѣшь , краснѣшь.
 Хукашь вѣ руки , ды- Чвалашь , бресши.
 шашь вѣ руки во вре- Чванишься , хвасшашь.
 мя мороза. Чи, ли.
 Хусшка, плашокѣ. Чи мало, не мало.
 Хушко, немедлѣнно, Чѣмѣ дужѣ , сколько
 скоро. ешь силы.
 Харцизство , удалъ- Чихилдиха , цибулиха,
 ство. приемишься шакже
 за вино.
 Хушорѣ, мыза, дача. Чмель, шершень.
 Хушро, Нѣм. сл. Futher Чвара , вѣюга.
 подбой, подкладка. Чвирѣ , осшашокѣ по-
 слѣ перегонки спир-
 ту.
 Цапѣ, козелѣ. Чершопхайка, шакѣ на-
 зывается насмѣшли-

вымъ образомъ одно-	Шворка, сворка.
колка.	Шкаповый, яловый.
Чипчиковашь, улизы-	Шкарбанъ, сапожные
вашь.	обноски.
Чобошы сапоги.	Шкода, уронъ, убы-
Човпши, разбирашь.	токъ, потеря.
Чубишь, за волосы	Школяръ, школьникъ.
драшь.	Шкура, кожа.
Чушь, слышашь.	Шлюндра, неопряжная,
Чубъ, волосы обстри-	шлюха.
женные и обришые	Шляшь, слоняшьяся.
въ кружокъ.	Шляхъ, пробъжая до-
	рога.
Шкварчашь, говориш-	Шопа, сарай.
ся про сало, когда	Шпакъ, скворецъ.
изъ него вышопли-	Шпары, онъменіе паль-
вають жиръ.	цовъ онъ морозу.
Шавля, шалфей.	Шпешить, Нѣм. слово,
Шагъ, грошъ.	Spotten, издѣвашьяся.
Шаповаль, валяльщикъ.	Шпонька, запонка.
Шановашьяся, Нѣм. сл.	Шпуге, Нѣм. сл. Spreuen,
Sich schonen, беречь	плевашья; говоритьяся,
себя, чшишьяся.	море шпуге, море
Швендашь, Нѣм. сл. Sich	волнуешья.
wenden, обратишья-	Шрамъ, Нѣм. слово,
ся куды, поплеснись.	Schraam, знакъ послѣ
Шепшуха, ворожея.	ранъ.
Шипшина, шиповникъ.	Шшовка, кружка.
Швецъ, сапожникъ.	Шшыркашь, совашья
Ширишвасъ, большій	подъ бока.
чанъ, разрѣзъ въ ба-	Шулики, по, что жа-
няхъ.	воронки, дѣлаемые
Швидко, Нѣм. сл. Ges-	въ день 40 мучени-
chwind, скоро.	ковъ, также кор-
Швидкій, скорый.	шунъ.

Шугалія, большая лодка.	Якб, какб.
Шукашь, искашь.	Якб-ось, какб вопб.
Шумиха, книжное зо- лопо.	Якб мога, сколько можно.
Шупишь, смыслишь.	Яловець, можжевель- никб.
Шурмовашь, Нѣм. сл. Sturmen, бушовашь.	Яловиця, яловая ко- рова.
Щиро, испо.	Яломокб, шапка сва- леная сб коровьей шерспи.
Що, чшо.	Яндола, ендова, боль- шая глиняная миска.
Щобб, чшобб.	Ярб, буеракб.
Що-серце; или лучше пщо-сердце, на шо- щакб.	Яслы, десны.
Юрша, шолпа.	Япровка, своячина.
Юрко, Егорб.	Яцько, Яковб.
Юшка, уха.	

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Гарціовашь, рыскашь.
Господиня, хозяйка,
ключница.

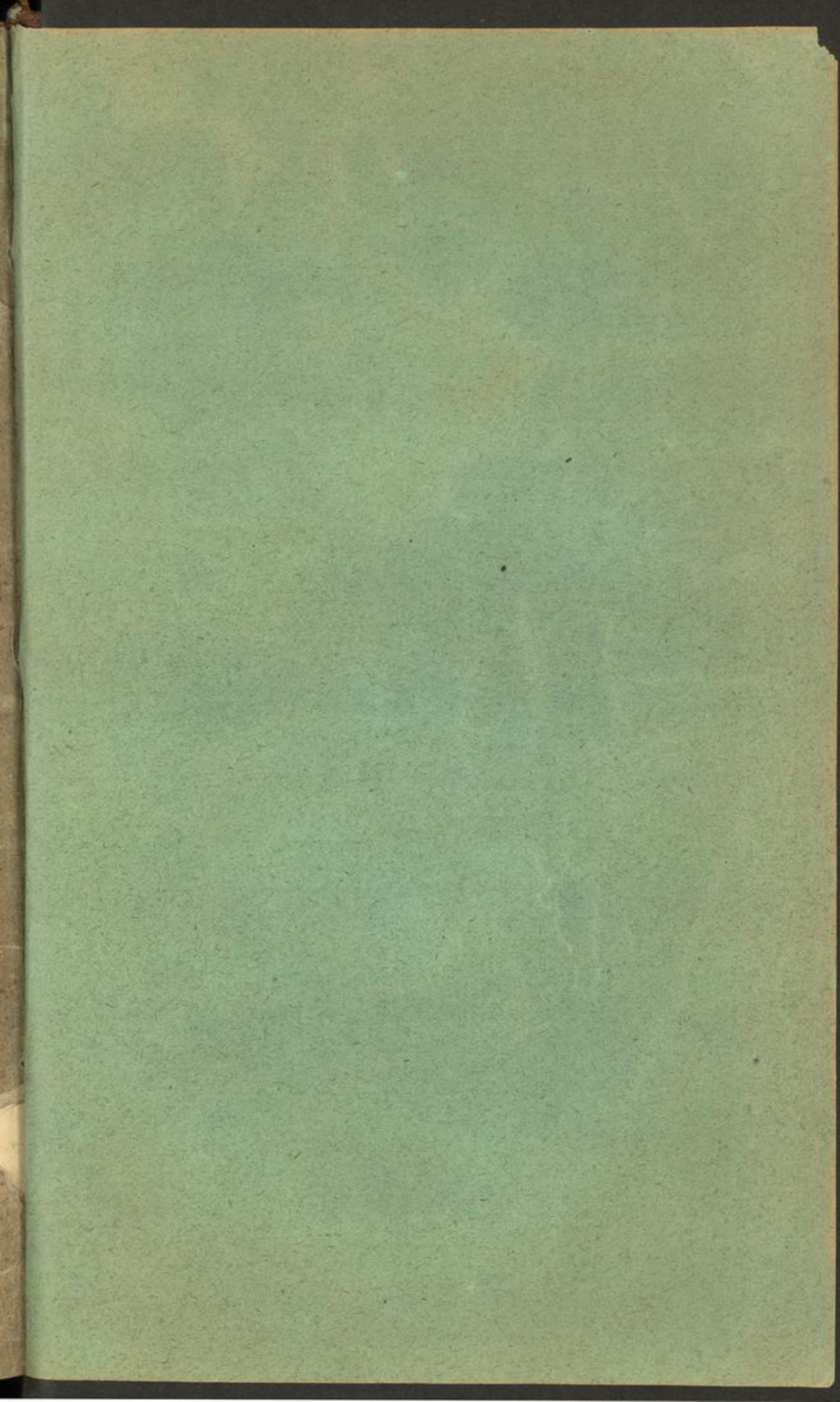

К Н И Г И

*Продающіяся въ Типографіи Государственной
Медицинской Коллегіи:*

Безъ переплету.

Сочиненія Василія Капниста, съ гравированнымъ заглавнымъ ли- стомъ и виньетами. - -	1 р. 50 к.
Отрывки, сочиненіе одной Росій- ской писательницы, съ гравиро- ваннымъ заглавнымъ листомъ и виньетами, въ бум. переплетѣ. -	80 к.
Драмма вѣрный другъ въ несчастіи познаешся. - - - -	40 к.
Пифагоровы ученицы, сочиненіе Г. Виланда. - - - -	1 р. -
Малороссійская Энеида, въ об- вершкѣ. - - - -	1 р. 60 к.
Химія Жакенова. - - - -	1 р. 80 к.
Фармакологія или описаніе дѣ- карствъ, ихъ силы и употре- бленія. - - - -	1 р. 20 к.
Хирургія Рихшерава въ трехъ частяхъ въ корешкѣ. -	4 р. 60 к.
Сибирская язва - - - -	50 к.
Бошаника Г. Амбодика - - -	2 р. 50 к.
Паталогія Гаубіева. - - - -	1 р. 45 к.
Лѣчебникъ Г. Эллиота переведен. съ Англискаго, въ корешкѣ.	1 р. 40 к.

311/144-39

